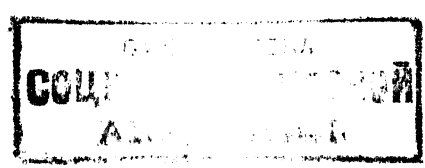
Л. Яснопольскій.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

Изъ сборника: „Вопросы Государственнаго хозяйства и бюджета“.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1907.

Государственный банкъ.

Всякій, центральный эмиссіонный банкъ по существу своему представляетъ огромную экономическую силу, призванную въ то же время выполнять рядъ первостепенной важности функцій въ общей экономикѣ страны.

Поддержаніе правильности денежнаго обращенія и регулированіе всего кредитно-торговаго оборота—вотъ основныя задачи центральнаго банковаго учрежденія въ нормальныя времена. Въ періоды же финансовыхъ и торгово-промышленныхъ кризисовъ его задачи становятся еще болѣе серьезными и отвѣтственными: если въ эти тревожные моменты есть какая либо сила, способная задержать, смягчить и въ концѣ концовъ превозмочь дѣйствіе экономическаго шторма, то это прежде всего могущественный аппаратъ центральнаго кредитнаго учрежденія.

Фактически его сила зиждется на томъ, что центральный банкъ является обыкновенно средоточіемъ главной массы частныхъ денежныхъ капиталовъ страны, усиливаемыхъ всею громадой денежныхъ средствъ государства. Эта реальная сила денежнаго капитала еще возрастаетъ, благодаря исключительнымъ привилегіямъ центральнаго банка и той моральной поддержкѣ, какую всегда оказываетъ ему правительство, взамѣнъ пользующееся финансовой поддержкой этой организаціи концентрированнаго капитала.

Центральный эмиссіонный банкъ составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго современнаго культурнаго государства, кромѣ странъ съ федеральнымъ строемъ, и въ то же время приходится признать, что Россія не обладаетъ такимъ учрежденіемъ. И это не парадоксъ, а фактъ, имѣющій у насъ свои глубокія соціально-историческія основы.

Русскій Государственный банкъ, правда, принадлежитъ къ типу центральныхъ банковъ, но онъ лишь по внѣшности представляетъ

собою эмиссіонное учрежденіе, по существу же его эмиссіонныя функціи оказываются фиктивными. Въ то же время онъ совершенно не является самостоятельной организаціей кредитно-денежнаго капитала. А эта самостоятельность, при условіяхъ современнаго экономическаго и политическаго строя, представляетъ необходимое и неизбѣжное условіе для выполненія тѣхъ важныхъ общественныхъ задачъ, которыя указаны выше.

Современное положеніе русскаго Государственнаго банка глубоко ненормально. Задача послѣдующаго изложенія—выяснить эту ненормальность, ея причины, ея проявленія и, не задаваясь конкретными деталями необходимой реформы. опредѣлить ея основные принципы и условія, при которыхъ возможно ихъ осуществленіе.

I. Очеркъ дореформенной исторіи русскихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій.

Эпоха абсолютизма всегда оставляетъ въ наслѣдіе конституціонному строю разстроенную и нераціональную финансовую систему и въ большинствѣ случаевъ гипертрофированное бумажно-денежное обращеніе. Врядъ ли можно отрицать существованіе тѣсной внутренной связи между указанной формой политическаго строя и этими ея финансовыми спутниками.

Во всякомъ случаѣ исторія русскихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій представляетъ яркую иллюстрацію къ этому тезису. Мы не будемъ излагать фактовъ ея сколько нибудь подробно, отмѣтимъ лишь основную тенденцію [1]).

Вслѣдъ за первыми русскими банками для дворянства и купечества 1754 г. и „Мѣднымъ банкомъ“ 1758 г., не сыгравшими особо замѣтной роли, въ 1769 г. были открыты государственные ассигнаціонные банки—въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ указѣ объ ихъ учрежденіи было провозглашено: „Мы Императорскимъ На-

---

[1]) Для исторіи русскаго денежнаго обращенія и дореформенныхъ кредитныхъ учрежденій см.:

Е. И. Ламанскій. Статистич. обзоръ операцій гос. кред. установленій. (Сб. статист. свѣд. о Россіи Спб. 1854).

И. И. Кауфманъ. Гос. долги Россіи (Вѣст. Евр. 1885, кн. 1—2).

И. С. Блохъ. Финансы Россіи XIX ст т I, Спб. 1882.

Вл. Судейкинъ. Государственный банкъ. Спб. 1891.

П. Л Мигулинъ. Русскій гос. кредитъ. Т. I. Харьк 1899.

Я. И. Печеринъ. Ист. обзоръ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи. Спб. 1904 г.

шимъ словомъ торжественно объявляемъ за насъ и преемниковъ престола нашего, что по тѣмъ государственнымъ ассигнаціямъ всегда исправная и вѣрная послѣдуетъ выдача денегъ требующимъ оную изъ банковъ". Вмѣстѣ съ этимъ было обѣщано; „денежную сумму въ банкахъ находящуюся ниже малѣйшую часть оной никакому правительству требовать и взаимообразно брать не дозволяется".

Но haute politique просвѣщеннаго абсолютизма требуетъ большихъ средствъ. При учрежденіи банка предположено было выпустить всего 1 мил. ассигнацій подъ обезпеченіе 1 мил. мѣдной монетой. Къ концу царствованія учредительницы ассигнаціонныхъ банковъ въ обращеніи было уже на 157,7 мил. руб. ассигнацій и лажъ на серебро достигалъ 42%. А торжественныя завѣренія указа 1769 г. смѣнились негласными выпусками ассигнацій и смиреннымъ, но болѣе практическимъ разсужденіемъ: „кажется нѣтъ другого средства теперь, какъ прибѣжаніе имѣть къ пособіямъ банковымъ. Сія же операція тѣмъ удобнѣе можетъ исполнена быть, что и банки ассигнаціонные, и казенные доходы въ одномъ управленіи, слѣдовательно и легко можно сію операцію такъ распорядить, что въ публикѣ она и гласною не будетъ" [1]). „Отношенія между гос. ассигнаціоннымъ банкомъ и казначействомъ— говоритъ В. Судейкинъ—установились самыя простыя: правительство получало изъ банка средства по мѣрѣ нужды" [2]).

Робкія попытки выкупа ассигнацій въ началѣ царствованія Павла I быстро смѣнились новыми выпусками. Та же политика продолжалась систематически и дальше—и открыто и секретно. Максимальнаго количества обращеніе ассигнацій достигло въ 1817 г., дойдя до 836 мил. руб. Низшій курсъ ихъ, $23^3/_4$ коп. сер. относится къ 1815 г.

Единый Государственный Ассигнаціонный Банкъ съ расширенными функціями, замѣнившій въ 1786 г. ассигнаціонные банки 1769 г., при такихъ обстоятельствахъ, конечно, утратилъ возможность вести свои операціи, превратился въ простое заведеніе для печатанія кредитныхъ бумагъ и былъ окончательно упраздненъ въ 1848 г., а его чисто механическія функціи перешли въ концѣ концовъ къ теперешней Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Реформа гр. Канкрина 1843 г., замѣнившая ассигнаціи кре-

---

[1]) Сб. Имп. рус. ист. общ. т. 28 стр. 401 (цитировано у В. Судейкина. Гос. банкъ стр. 58).

[2]) ibid стр. 72.

дитными билетами, не остановила фатальнаго роста выпусковъ бумажныхъ денегъ. Съ 30 мил. руб. въ 1844 г. количество новыхъ кредитныхъ билетовъ черезъ 15 лѣтъ поднялось до 735,3 мил. и размѣнъ былъ прекращенъ.

Вотъ данныя о выпускахъ кредитныхъ билетовъ со времени упраздненія ассигнацій и до прекращенія размѣна [1]):

На 1 янв	Милл руб.	На 1 янв	Милл руб
1844	30,4	1852	303,8
1845	121,8	1853	311,4
1846	189,4	1854	333,4
1847	226,2	1855	356,3
1848	289,6	1856	509,2
1849	306,6	1857	689,3
1850	300,3	1858	735,3
1851	301,6		

Хроническіе дефициты гос. казначейства, войны крымская и потомъ турецкая неудержимо влекли къ все новымъ и новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и, если не считать неудачной попытки возстановленія размѣна въ 1862—63 гг., задержали его вплоть до денежной реформы 1897 года.

Для выпусковъ бумажныхъ денегъ банковыя учрежденія были ненужны: ихъ съ успѣхомъ замѣняло госуд. казначейство. Но и попытки правительственной организаціи ипотечнаго и коммерческаго кредита вели къ тому же результату: гибели банковыхъ учрежденій, истощаемыхъ „прибѣжаніемъ“ къ нимъ правительства для гласныхъ и негласныхъ позаимствованій Къ этому присоединялось здѣсь еще систематическое нарушеніе основного банковаго принципа: краткострочные вклады выдавались подъ залогъ недвижимостей. Это техническое несоотвѣтствіе пассива и актива еще усиливалось привилегированнымъ положеніемъ заемщиковъ—россійскаго дворянства. По этимъ причинамъ Государственный Заемный Банкъ, учрежденный въ 1786 г. взамѣнъ упраздненныхъ банковъ 1754 г., пришлось ликвидировать.

Къ 1812 г. вкладовъ, которыхъ банкъ не въ состояніи былъ выплатить, накопилось до 75 мил. руб. и ссуды изъ него были пріостановлены.

Въ 1817 г. учрежденъ былъ Государственный Коммерческій Банкъ. Правительствомъ сдѣлана была попытка наложить на себя

---

[1]) М. Кашкаровъ. Денежное обращеніе въ Россіи. Спб. 1898 г., т. I, стр. 72.

ограниченія для устраненія соблазна легкихъ позаимствованій. Въ Манифестѣ 7 мая 1817 г. объ учрежденіи банка стояло обычное торжественное обѣщаніе: „ручаемся Императорскимъ Нашимъ словомъ за цѣлость капиталовъ, какіе ему ввѣряемы будутъ частными лицами и за неприкосновенность по онымъ правъ каждаго“ [1]).

Но кромѣ того была сдѣлана попытка дать обществу и реальную гарантію—по п. IV манифеста: „половина директоровъ назначается изъ чиновниковъ, а другая *избирается изъ купцовъ*“.

Наконецъ, для надзора за дѣятельностью банковъ учрежденъ былъ „Совѣтъ Гос. Кредитныхъ Установленій“, включавшій въ себя выборныхъ сословныхъ представителей. Гласность предполагалось обезпечить публикаціей отчетовъ Банка.

Это была единственно возможная по тѣмъ временамъ попытка самообузданія правительства въ области банковаго кредита при посредствѣ общественнаго контроля. Она оказалась мертворожденной: купечество было слишкомъ маловліятельно, чтобы противостоять давленіямъ свыше, тѣмъ болѣе, что и директора банковъ изъ купцовъ и сословные представители въ Совѣтѣ кред. установленій не были непосредственно заинтересованы своими капиталами въ судьбѣ банка и его политики.

А эта политика состояла въ пріемѣ краткосрочныхъ вкладовъ подъ долгосрочныя обезпеченія, выдачѣ въ значительной мѣрѣ безнадежныхъ къ возврату ссудъ подъ крѣпостныя души привилегированному сословію и въ безпрестанныхъ позаимствованіяхъ правительства.

Къ 1858 г. изъ всей суммы вкладовъ нашихъ дореформенныхъ казенныхъ кредитныхъ установленій (1.012.9 мил. руб.) правительствомъ позаимствовано было болѣе половины (всего 521,4 мил. руб.).

Въ результатѣ пришлось Выс. утвержденнымъ журналомъ комитета финансовъ 16 Апрѣля 1859 г. снова, какъ въ 1812 г., пріостановить выдачу ссудъ изъ долгосрочныхъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій: заемнаго банка, сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія.

Та же судьба постигла и Гос. Коммерческій Банкъ послѣ неудачной попытки 1857 г. понизить % по его вкладамъ. Банкъ оказался не въ состояніи покрыть быстрый отливъ вкладовъ и съ

---

[1]) Печеринъ, стр. 110.

1860 г. ликвидація всѣхъ банковыхъ прегрѣшеній дореформеннаго крѣпостного режима была возложена на вновь образованное учрежденіе современнаго типа—существующій донынѣ Госуд. Банкъ.

Жалкая судьба дореформеннахъ кредитныхъ учрежденій была совершенно неизбѣжна. Двѣ реальныхъ силы опредѣляли жизнь Россіи въ тотъ періодъ: абсолютный монархическій строй съ правящей бюрократіей и классъ владѣльцевъ крѣпостныхъ душъ.

Естественно, что путемъ выдачи ссудъ дворянству и казеннымъ позаимствованій въ концѣ концовъ—по выраженію профессора И. Кауфмана—„закрѣпощенъ былъ въ пользу казны и помѣщиковъ не только трудъ, но и капиталъ“ [1]). Возвратъ ссудъ, выданныхъ помѣщикамъ, былъ во многихъ случахъ затруднителенъ не только въ силу ихъ долгосрочности, но главнымъ образомъ благодаря преобладанію между ними потребительныхъ ссудъ и въ то же время благодаря привилегированному соціальному положенію заемщиковъ въ крѣпостной Россіи.

Эти ссуды ликвидированы были уже въ 60-хъ годахъ путемъ выкупной операціи. Что касается казенныхъ позаимствованій, то, конечно, никакія благія намѣренія или торжественно даваемыя обѣщанія не въ состояніи были создать въ сферѣ общественнаго кредита гарантій, аналогичныхъ тѣмъ, какихъ недоставало въ политической жизни. Гнетъ абсолютизма и крѣпостного режима, давившій производительныя силы страны, безконтрольность и хищенія администраціи создавали огромные дефициты въ государственномъ бюджетѣ. При такихъ условіяхъ противостоять соблазну столь легкаго присвоенія лежавшихъ въ банкахъ чужихъ денегъ и выпускамъ новыхъ бумажекъ было психологически немыслимо.

Къ этимъ моментамъ надо прибавить еще одинъ: заурядную — за нѣсколькими счастливыми исключеніями—неумѣлость руководителей финансоваго вѣдомства и банковой политики, ни назначеніе, ни дѣятельность которыхъ не могли подлежать общественному контролю.

Въ частности, ликвидація нашихъ дореформенныхъ казенныхъ банковъ произведена была хуже, чѣмъ возможно было ожидать, и даже самая ея необходимость въ значительной мѣрѣ обострена была „крайнею неспособностью“ [2]) тогдашняго министра финансовъ

---

[1]) И. Кауфманъ. Гос. долги Россіи.
[2]) П. Мигулинъ Наша банковая политика. Харьк. 1904 г., стр. 89.

П. Ѳ. Брока. Огромный обратный притокъ на вклады (до 400 мил. руб.), выпущенныхъ во время крымской войны кредитныхъ билетовъ, побудилъ министерство финансовъ, не сумѣвшее, несмотря на общественное и экономическое оживленіе, дать, имъ выгодное для казны и для народнаго хозяйства производительное назначеніе, принять мѣры къ сокращенію этого прилива. Процентъ по вкладамъ былъ пониженъ и произошелъ столь стремительный отливъ ихъ, что казенныя учрежденія оказались несостоятельными и пришлось употребить рядъ экстренныхъ и крайне убыточныхъ мѣръ, чтобы вновь задержать вклады и предотвратить формальное банкротство.

Экономическій либерализмъ той эпохи повелъ къ широкому развитію частныхъ акціонерныхъ банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій. Доля его вліянія сказалась и на поспѣшной ликвидаціи казенныхъ банковъ.

Любопытно, между прочимъ, что на рубежѣ дореформенной эпохи мы имѣемъ фактъ, намекающій на стремленія русскаго частнаго торговаго капитала принять участіе въ руководительствѣ центральнымъ банкомъ.

Въ 1858 г. въ министерство финансовъ была подана записка отъ московскаго купечества. Она содержала въ себѣ рядъ указаній на недостатки въ организаціи правительственнаго банковаго кредита, но самымъ существеннымъ пунктомъ ея было выраженіе желанія, чтобы „учрежденіе коммерческаго банка“ было „передано въ завѣдываніе компаніи на акціяхъ... въ такомъ учрежденіи могла бы участвовать въ качествѣ участника и казна“ [1]). Это, конечно, было лишь пожеланіе, оно соотвѣтствовало „либеральному“ духу времени, но за нимъ не стояла реальная сила богатой капиталомъ и независимой общественной группы. Казнѣ можно было обойтись безъ частнаго капитала, и новый банкъ получилъ чисто правительственную организацію.

II. Учрежденіе Государственнаго Банка и отношенія его къ Государственному Казначейству въ пореформенную эпоху. Государственный Банкъ и наше денежное обращеніе.

Выс. утв. 31 мая 1860 года уставомъ Государственнаго Банка имѣлось въ виду создать центральное кредитное учрежденіе

[1]) В. Судейкинъ, стр. 143.

западно-европейскаго типа, оставивши его однако въ рукахъ министра финансовъ. Въ такой постановкѣ дѣла лежало, однако, непримиримое противорѣчіе, которое и не замедлило сказаться на дѣятельности Банка.

Ст. 1 устава говорила: „Государственный Банкъ съ его конторами и отдѣленіями учрежденъ для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы". Что касается денежнаго обращенія, то относительно эмиссіонной операціи создана была юридическая фикція, что выпускаетъ кредитные билеты Государственный Банкъ, только за счетъ государствен. казначейства. Всѣ-же непокрытые билеты считаются безпроцентнымъ долгомъ гос. казначейства Банку. Никакого реальнаго значенія эти фикція, конечно, имѣть не могла: роль Банка была чисто исполнительная, и въ государственной долговой книгѣ этотъ „безпроцентный долгъ" не значился. Фактически билеты выпускались въ подавляющей долѣ для надобности гос. казначейства. Сравнительно незначительныя суммы, выпускъ которыхъ отъ времени до времени вызывался потребностями коммерческаго оборота, такъ тѣсно слиты съ выпусками на потребности правительства, что выдѣлить ихъ изъ общей массы очень трудно.

Размѣнный фондъ, предназначенный для обезпеченія выпусковъ, въ сущности столько-же принадлежалъ Банку какъ и казначейству и не былъ гарантированъ отъ позаимствованій послѣдняго. Банку принадлежало лишь счетоводство по эмиссіонной операціи, вся же эмиссіонная политика стояла внѣ зависимости отъ Банка и опредѣлялась не его интересами, а потребностями правительства.

Въ уставѣ Банка была лишь одна статья (17), касающаяся эмиссіи: „Банкъ производитъ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ ветхихъ на новые, крупныхъ на мелкіе и обратно и размѣнъ на звонкую монету, равно какъ пріемъ монетъ и слитковъ съ выдачей за нихъ кредитныхъ билетовъ".

Обязанность размѣна сохранялась, конечно, только въ принципѣ. Самостоятельнаго же права выпуска банковыхъ билетовъ эта статья Банку не давала. Возможность выпуска кредитныхъ билетовъ для надобностей коммерческаго оборота была, правда, предоставлена Банку въ 1888 году, на это право имѣло мало общаго съ правомъ западно-европейскихъ банковъ выпускать свои банкноты и сливалось до неразграничимости съ правительственной эмиссіей.

Что касается коммерческихъ операцій, то новый уставъ стре-

мился поставить ихъ на болѣе раціональныя сравнительно съ прежнимъ основанія.

Основный капиталъ, составлявшій въ прежнемъ Коммерческомъ Банкѣ всего 8,6 мил. руб., доведенъ былъ теперь до 15 и затѣмъ до 25 мил. Отчисленія изъ прибылей должны были составить еще резервный капиталъ въ 3 мил. руб. Долгосрочныя ссуды были изъяты изъ числа операцій Банка. Задачей его было поставлено „оживленіе торговыхъ оборотовъ"; срокъ выдаваемыхъ имъ коммерческихъ ссудъ ограниченъ шестью и самое большее девятью мѣсяцами. Статьею 9 устава подчеркивалось, что ни вклады, ни собственные капиталы Банка „не могутъ быть обращаемы на общегосударственныя потребности". Статья 13 разрѣшала Банку, пріобрѣтать за свой счетъ государственныя процентныя бумаги", но съ ограниченіемъ: „чтобы сумма принадлежавшихъ ему таковыхъ цѣнностей не превышала собственныхъ его капиталовъ".

Оборотныя средства Банка усилены были также передачей на его текущій счетъ свободныхъ суммъ казначействъ. Подчеркивалось, что его средства предоставляется употреблять „единственно на операціи, разрѣшаемыя уставомъ, и съ точнымъ соблюденіемъ правилъ онаго" (ст. 22).

Операціи Банка опредѣлены были такъ: 1) учетъ векселей— исключительно основанныхъ на торговыхъ сдѣлкахъ—и другихъ срочныхъ бумагъ; 2) Покупка и продажа золота и серебра; 3) Полученіе платежей за счетъ довѣрителей; 4) Пріемъ вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ; 5) Производство ссудъ и открытіе кредитовъ подъ обезпеченіе; 6) Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ за счетъ довѣрителей, а государственныхъ цѣнныхъ бумагъ, какъ сказано выше, и за свой счетъ.

Основныя черты организаціи управленія Банкомъ, несмотря на духъ времени, и даже на колебанія самого министерства финансовъ, по личному настоянію Императора Александра II [1]) были оставлены въ существѣ прежнія. Уставъ Банка характеризуетъ ихъ такъ: министръ финансовъ есть непосредственный главный начальникъ Банка (ст. 123). Банкъ находится въ его ближайшемъ вѣдѣніи и подъ наблюденіемъ Совѣта Госуд. Кред. установленій (ст. 109). Означенный Совѣтъ, ведущій свое начало, какъ мы видѣли выше, еще со времени Александра I, состоитъ изъ

[1]) П. Мигулинъ. Наша банковая политика, стр. 79.

предсѣдателя Госуд. Совѣта, министра финансовъ, госуд. контролера, 6 членовъ по выборамъ отъ дворянства и 6 отъ купечества. Два изъ этихъ депутатовъ вмѣстѣ съ представителемъ Гос. Контроля, засѣдаютъ въ Правленіи Банка, наблюдаютъ за всѣми операціями и могутъ во всякое время требовать вѣдомостей о состояніи кассъ, разсматривать всѣ счеты, книги и въ особенности обязательства, коими обезпечиваются выдаваемыя Банкомъ ссуды (ст. 161). Управляющій Банкомъ, непосредственно руководящій всѣми текущими дѣлами Банка, назначается Высоч. указомъ. При правленіи Банка, для оцѣнки поступающихъ для учета и ссудъ векселей и товаровъ и для обсужденія кредитоспособности кліентовъ, состоитъ учетный и ссудный комитетъ, также съ выборными отъ купечества.

Уставъ Банка обратилъ вниманіе также на развитіе сѣти конторъ и отдѣленій центральнаго Банка по всей Россіи.

Таковы были основы новой организаціи, новыя задачи и нормальныя функціи центральнаго правительственнаго Банка. Но къ этимъ нормальнымъ операціямъ Банка, какъ учрежденія краткосрочнаго коммерческаго кредита, съ первыхъ-же шаговъ его дѣятельности, въ силу того же устава, присоединены были иныя функціи, сразу поглотившія большую долю его средствъ и надолго парализовавшія его дѣятельность. Въ самомъ уставѣ заключалось противорѣчіе. Вклады и капиталы Банка были объявлены не подлежащими обращенію на общегосударственныя нужды (ст. 9) и въ то же время на Банкъ возложенъ былъ „платежъ процентовъ и возвратъ капитала по вкладамъ, внесеннымъ въ бывшія кредитныя установленія“ (ст. 15). А ихъ, какъ мы видѣли, было свыше милліарда, и лишь меньшая часть ихъ была выплачена до учрежденія Банка. Эти вклады были объявлены долгомъ госуд. казначейства Гос Банку и Банкъ такимъ образомъ принужденъ былъ платить долги правительства, не имѣя для этого иныхъ суммъ кромѣ своихъ, къ тому же весьма ограниченныхъ, капиталовъ, а главн. обр. вкладовъ. Эта ликвидаціонная дѣятельность парализовала возможность свободнаго развитія оборотовъ Банка на долгіе годы, закончившись лишь спустя 25 лѣтъ—въ 1886 году. Вотъ цифры балансовыхъ остатковъ затратъ Банка по ликвидаціи казенныхъ банковъ [1]):

---

[1]) Данныя по операціямъ Гос. Банка 1861—1899 гг. Спб. 1900 г., стр. 23. См. также Кашкаровъ. Денежное обращеніе въ Россіи, т. II, стр. 6.

На 1 янв	Милл. руб.	На 1 янв	Милл. руб.
1861	6,9	1874	122,2
1862	73,7	1875	117,9
1863	135,2	1876	110,2
1864	165,3	1877	102,1
1865	164,8	1878	105,3
1866	105,1	1879	91,8
1867	95,0	1880	69,0
1868	137,3	1881	64,2
1869	137,9	1882	53,6
1870	154,1	1883	72,7
1871	158,8	1884	63,0
1872	159,8	1885	75,3
1873	127,6	1886	4,8

Къ сожалѣнію, приведенная таблица даетъ лишь „балансовые остатки на 1 января каждаго года. Такимъ образомъ мы не имѣемъ свѣдѣній о дѣйствительныхъ оборотахъ, совершавшихся въ теченіе года: о количествѣ уплоченныхъ банкомъ денегъ и о размѣрахъ ежегоднаго погашенія этихъ уплатъ.

Насколько давили банкъ затраты за счетъ казны видно изъ такого сопоставленія балансовыхъ остатковъ [1]).

На 1 янв	Затраты за счетъ казны милл руб	Коммерческія затраты милл руб.
1863—67	169,7	59,8
1868—72	160,0	79,2
1873—77	116,2	136,8
1878—82	86,7	215,8
1883—87	58,6	216,4
1888—92	60,1	243,5
1893—97	13,9	324,3

Мы видимъ, что только ко второй половинѣ 70 годовъ коммерческія затраты сравнялись съ платежами по прежнимъ долгамъ правительства. Въ теченіе $1^1/_2$ десятилѣтій средства банка шли совершенно не на тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ поставлено было его первой задачей.

Но едва завершилась эта тягостная для банка повинность— выступили другія, столь же чуждыя основной задачѣ его затраты— на субсидіи дворянскому и крестьянскому банкамъ.

Вотъ соотвѣтствующія данныя [2]),

---

[1]) М. Кашкаровъ. Стр. 22.
[2]) Данныя... Стр. 39.

На 1 янв	Долги дворянскаго и крестьянскаго банковъ государственному. Милл рублей	На 1 янв.	Долги дворянскаго и крестьянскаго банковъ государственному Милл рублеи
1884	0,8	1891	7,1
1885	4,2	1892	26,1
1886	3,0	1893	5,0
1887	57,7	1894	7,4
1888	79,7	1895	12,6
1889	79,6	1896	15,8
1890	40,5	1897	3,1

Мы видимъ, что въ теченіе ряда лѣтъ по этой операціи, конечно противорѣчащей уставу банка, госуд. казначейство оставалось должникомъ банка.

Субсидіи дворянскому банку относятся къ категоріи тѣхъ-же затратъ на поддержку привилегированнаго сословія, которыя такъ тяжело отразились на судьбѣ дореформенныхъ кредитныхъ учрежденій. Субсидіи крестьянскому банку шли на уплату за землю также дворянамъ.

Наиболѣе крупныхъ размѣровъ эти затраты достигли начиная именно съ того года (1886), когда Гос. Банкъ покончилъ съ ликвидаціей старыхъ банковъ, и опять на рядъ лѣтъ легли тяжелымъ бременемъ на его бюджетъ. Съ 1891 г. сюда присоединились еще затраты на ликвидацію обанкротившагося Александровскаго Дворянскаго Банка въ Нижнемъ-Новгородѣ, принятую на счетъ казны. Вотъ цифры движенія этой операціи, опять-таки соединенной съ судьбами россійскаго дворянства.

На 1 янв.	Милл руб.	На 1 янв.	Милл. руб
1892	4,4	1897	2,4
1893	4,4	1898	1,9
1894	4,2	1899	1,3
1895	3,7	1900	0,6
1896	2,9	1901	0,1

Но этого недостаточно. Какъ и въ дореформенную эпоху, Госуд. Казначейство постоянно совершало позаимствованія изъ Банка на свои текущія нужды самаго разнообразнаго характера. Авансы желѣзнымъ дорогамъ, расходы по иностранной вексельной операціи, лажъ, уплачиваемый по пріобрѣтенію золота и серебра, выдача по выкупной операціи помѣщикамъ наличныхъ денегъ вмѣсто 5% билетовъ [1]), а самое главное огромныя позаимствованія въ годы Турецкой войны.

[1]) В Судейкинъ, стр. 398—399.

Вотъ цифры балансовыхъ остатковъ долга Гос. Казначейства Банку по позаимствованіямъ на его текущіе расходы [1]).

Годы На 1 янв.	Милл руб	Годы. На 1 янв.	Милл руб.
1867	16,5	1879	478,9
1868	8,0	1880	355,4
1869	16.6	1881	419,6
1870	9,1	1882	350,0
1871	18,4	1883	300,0
1872	18,7	1884	250,0
1873	8,2	1885	200,0
1874	2,2	1886	150,0
1875	—	1887	100,0
1876	—	1888	50,0
1877	36,6	1889	—
1878	286,1		

Разумѣется всѣ эти операціи кореннымъ образомъ нарушали уставъ Банка и его обязательства передъ вкладчиками. Такого рода позаимствованія на текущія нужды были прекращены съ появленіемъ во главѣ руководства финансами Н. Х. Бунге, съ 1880 — 81 г.г. Онъ избралъ для покрытія подобныхъ нуждъ казначейства иной, единственно правильный путь—заключеніе государственныхъ займовъ и покончилъ съ политикой позаимствованій, уплативши долгъ Банку ежегодными взносами по 50 мил. руб.

Что касается процентныхъ государственныхъ займовъ, то правительство пользовалось Банкомъ при затрудненіяхъ въ ихъ реализаціи, прибѣгая къ помощи банка въ размѣрахъ, часто выходившихъ за разрѣшенные ст. 13 устава предѣлы.

Мы не приводимъ здѣсь цифровыхъ данныхъ по этой операціи за весь періодъ существованія банка. За новѣйшее время свѣдѣнія приведены ниже.

Наконецъ по существу къ казеннымъ позаимствованіямъ нужно отнести также и долги банку ссудныхъ казенъ, привилегированныхъ казенныхъ ломбардовъ.

Цифровыя свѣдѣнія объ этомъ за новѣйшее время приведены также въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Но и это еще не все. Приведенныя данныя относятся къ тому разряду счетовъ банка, который оффиціально называется его коммерческими операціями. Система позаимствованій однако пустила свои корни и въ области эмиссіонныхъ операцій. Мы говоримъ здѣсь не о выпускахъ бумажныхъ денегъ, а о систематической замѣнѣ части металлическаго фонда, обезпечивавшаго, хотя-бы въ

[1]) Данныя... стр. 39.

принципѣ, возможность перехода къ размѣну бумажныхъ денегъ, „публичными фондами и обязательствами государственнаго казначейства“.

Вотъ относящіяся сюда цифры [1]). Въ составѣ металлическаго фонда числилось, вмѣсто золота и серебра:

На 1 янв	Публичн фондовъ и обязательствъ госуд казначейства милл. руб	На 1 янв	Публичн фондовъ и обязательствъ госуд казначейства милл руб
1860	8,8	1871	7,9
1861	8,5	1872	1,8
1862	16,9	1873	1,8
1863	12,0	1874	8,9
1864	12,0	1875	1,8
1865	27,7	1876	1,8
1866	24,8	1877	31,6
1867	24,0	1878	32,3
1868	24,0	1879	29,0
1869	24,0	1880	19,6
1870	12,0		

Въ 1880 г. усиліями того же Н. Х. Бунге всѣ эти обязательства были выкуплены переданнымъ въ размѣнный фондъ золотомъ.

Замѣна металлическаго фонда долговыми обязательствами представляла, конечно, прямое нарушеніе закона. И. С. Иващенко въ „Ежегодникѣ русск. кредитн. учрежденій“ [2]) разъясняетъ, что эта операція представляетъ ничто иное, какъ особую форму позаимствованій изъ размѣннаго фонда для нуждъ государственнаго казначейства.

Таковы данныя о системѣ позаимствованій въ исторіи нашего государственнаго банка. Такъ складывались отношенія между Банкомъ и Гос. Казначействомъ въ пореформенную эпоху.

Тяжелое положеніе пригнетенныхъ государственныхъ финансовъ обусловливало собою систематическіе дефициты въ бюджетѣ, еще усиленные послѣдней Турецкой войною. А дефициты вызывали и возрастаніе процентнаго государственнаго долга и увеличеніе выпусковъ бумажныхъ денегъ.

Разница съ дореформеннымъ временемъ состояла лишь въ томъ, что бѣдственныя стороны неразмѣнныхъ денегъ были достаточно сознаны на опытѣ цѣлаго столѣтія. И тѣмъ не менѣе скованная наслѣдіемъ крѣпостного режима, безсильная перейти къ новому

[1]) Данныя..... стр. 4—5. М. Кашкаровъ. Т. I, стр. 72—73.
[2]) Выпускъ II, стр. 19. См. также В. Судейкинъ, стр. 356.

политическому строю, Россія вынуждена была испытывать все болѣе и болѣе расшатывающее ея денежную систему умноженіе кредитныхъ билетовъ.

Вотъ свѣдѣнія о количествѣ выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ со времени прекращенія размѣна: [1])

На 1 янв	Милл руб	Курсъ кред рубля	На 1 янв	Милл руб	Курсъ кред. рубля
1859	644,6	—	1879	1.188,1	63,2
1860	678,2	—	1880	1.162,5	64,8
1861	713,0	—	1881		65,8
1862	713,6	—	1882	1.133,5	63,2
1863	691,1	—	1883		61,9
1864	636,5	—	1884	1.103,5	63,4
1865	679,6	—	1885	1 073,5	63,3
1866	678,0	—	1886	1.046,4	58,9
1867	709,0	—	1887		55,7
1868	715,1	—	1888		59,5
1869	724,4	78,0	1889	1 046,3	65,9
1870	721,8	77,5	1890		72,6
1871	715,8	83,1	1891		66,8
1872	772,9	85,2	1892	1.121,3	62,0
1873	771,0	84,4	1893	1.196,3	65,3
1874	797,0	86,9	1894		67,0
1875	797,3	86,0	1895		67,5
1876		80,7	1896	1.121,3	66,7
1877	790,0	67,4	1897		
1878	1.039,9	64,6			

Войны и дефициты обусловливали финансовую неизбѣжность многолѣтняго закрѣпленія бумажно-денежнаго обращенія. Мы указывали выше, что связь эмиссіонныхъ операцій съ государственнымъ банкомъ по существу была фиктивна; хотя нѣкоторые изъ такъ называемыхъ „временныхъ выпусковъ“ кредитныхъ билетовъ были обезпечены изъ средствъ самого банка, а не казначейства, тѣмъ не менѣе они были тѣми-же государственными неразмѣнными бумажными деньгами и въ концѣ концовъ сливались даже формально съ общей массой кредитныхъ билетовъ.

Банкъ игралъ въ этомъ отношеніи совершенно индифферентную роль. Но съ тѣхъ поръ, какъ общее развитіе страны и, насколько было возможно, упорядоченное трудами Н. Х. Бунге управленіе финансами позволило надѣяться на возстановленіе металлическаго обращенія, государственный банкъ явился для правительства важнѣйшимъ орудіемъ подготовки денежной реформы, проведенія ея и, въ новѣйшее время, аппаратомъ для возможнаго

[1]) М. Кашкаровъ, т. I. стр. 72—73 и 17*. Курсъ кредитнаго рубля взятъ для Спб. биржи, средній за годъ въ золотыхъ копѣйкахъ.

регулированія разсчетнаго баланса и давленія на курсы въ цѣляхъ предотвращенія опасностей для прочности золотой валюты.

Вопросъ о денежной реформѣ въ ея цѣломъ, выходитъ изъ нашей работы и мы коснемся его лишь посколько онъ имѣетъ связь съ дѣятельностью и положеніемъ государственнаго банка.

Металлическій фондъ достигавшій ко времени турецкой войны 200 милл. (1876 г.—201, милл. р., не считая 28,3 милл. серебромъ) былъ сильно подорванъ ею, наряду съ крупнымъ умноженіемъ количества кредитныхъ билетовъ. Отношеніе его къ количеству этихъ послѣднихъ пало съ 28,8% (1875 и 76 гг.) до 12,4% (1879 г.). Къ 1881 г. размѣнный фондъ освобожденъ былъ отъ входившихъ въ него публичныхъ фондовъ и обязательствахъ казначейства (см. выше). Въ чистомъ золотомъ видѣ онъ удерживался съ 1881 г. по 1887 г., т. е все время министерства Бунге на цифрѣ въ 170,3 милл. руб. Съ тѣхъ поръ началось его укрѣпленіе, завершившееся преобразованіемъ нашей денежной системы Вотъ цифры балансовыхъ остатковъ золота (съ этого времени по 1897 г.) [1]) (въ милл. руб. = 1/10 имперіала).

На 1 янв	Золото гос казначейства въ монетѣ и слиткахъ	Серебро	Процентное отношеніе фонда къ кредитнымъ билетамъ	Залогъ на золото, переданное въ фондъ	Золото, принадлежащее банку. Въ кассахъ банка	За границей	Тратты на заграницу
1881—87	170,3	1,1	15,1—16,4	—	—	—	—
1888	210,3	1,1	20,2	—	18,1	23,6	—
1889				—	22,8	40,5	—
1890				—	11,3	87,1	—
1891				—	49,3	157,4	—
1892	285,4		25,6	18,9	96,0	69,6	—
1893	360,4		30,2	27,9	91,0	83,8	—
1894				58,7	31,0	21,2	4,4
1895	350,8		31,4	25,9	60,2	20,7	4,7
1896	450,0	—	40,1	25,9	43.5	17,0	2,3
1897	500,0	—	44,6	—	157,3	14,3	0,2

Энергичная политика Вышнеградскаго, цѣликомъ направленная на достиженіе единой, заслонившей все остальное цѣли—накопленію золота, потребовала тяжелыхъ жертвъ отъ народнаго хозяйства: былъ повышенъ рядъ налоговъ, проведенъ тяжелый таможенный тарифъ 1891 г. Огромныя конверсіи сократили нѣсколько платежъ по государственному долгу. Но рядъ новыхъ

[1]) Данныя.. .. стр. 2 и 31.

займовъ потребовался въ ближайшіе годы для проведенія реформы, увеличивши бремя заграничныхъ платежей.

Сама реформа, какъ извѣстно, весьма быстро и энергично проведена была рядомъ Высочайшихъ указовъ. Она не измѣнила положенія банка по отношенію къ эмиссіонной операціи. Формально — неразмѣнное бумажное обращеніе было ликвидировано. Огромный золотой фондъ, далеко превышавшій количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, повидимому, обезпечивалъ прочность размѣна. Высочайшимъ указомъ 28 апрѣля 1900 г. повелѣно было уплатить государственному банку послѣдній 50-милліонный остатокъ долга государственнаго казначейства за кредитные билеты „дабы совершеннно устранить сіе послѣдствіе прежнихъ финансовыхъ затрудненій“. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ указѣ торжественно объявлялось: „вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ необходимымъ выразить непремѣнную волю Нашу, дабы выпускъ кредитныхъ билетовъ производился на точномъ основаніи Именного указа нашего 29 августа 1897 года и не служилъ впредь источникомъ воспособленія государственной казнѣ“.

Финансовые результаты сведенія государственныхъ росписей во все время управленія финансами С. Ю. Витте были, какъ извѣстно, блестящи. Казалось-бы при такомъ положеніи дѣлъ условія эмиссіонной операціи должны были измѣниться кореннымъ образомъ. Государственное казначейство выполнило свои обязательства передъ банкомъ, правда, при помощи девальваціи, но это была единственная, практически мыслимая форма, имѣющая за собою и всѣ принципіальныя основанія. Ничто казалось-бы не препятствовало при этихъ условіяхъ передать банку не только формально, но и по существу, право выпуска собственныхъ банковыхъ билетовъ, для развитія его коммерческихъ операцій. Уже нѣсколькими годами раньше, при пересмотрѣ устава банка въ 1893—94 годахъ, этотъ вопросъ серьезно поднимался въ комиссіи, обсуждавшей новый уставъ. Неурегулированное денежное обращеніе тогда заставило отказаться отъ положительнаго рѣшенія вопроса. Это было послѣдовательно, ибо съ полною вѣроятностью можно было предсказать, что судьба проэктированныхъ банкнотъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ судьбы государственныхъ бумажныхъ денегъ. Теперь казалось-бы положеніе вещей радикально измѣнилось, Но перемѣны въ судьбѣ банка, перемѣны, которая сдѣлала-бы его дѣйствительнымъ эмиссіоннымъ учрежденіемъ, не произошло. Дальнѣйшія событія показали, что ея и не могло пока произойти

Разсчетный балансъ Россіи, при ея огромной внѣшней задолженности, заставлялъ опасаться за судьбу золотой валюты, въ особенности въ первые годы послѣ реформы, когда торговый нашъ балансъ былъ сравнительно неблагопріятенъ и далеко не покрывалъ, несмотря на значительную добычу золота, отлива золота по оплатѣ займовъ и расходовъ русскихъ подданныхъ, проживавшихъ заграницей. Въ 1899 г. онъ, правда единственный разъ за весьма продолжительное время, свелся даже къ отрицательной величинѣ въ 23,5 милл. руб.

Для предотвращенія отлива золота на государственный банкъ одновременно съ фиксаціей курса кредитнаго рубля возложена была задача регулированія вексельныхъ курсовъ въ томъ смыслѣ, чтобы не было выгоды высылать наличное золото заграницу, вмѣсто того, чтобы производить платежи посредствомъ высылки траттъ. Банку пришлось предпринять цѣлую игру съ покупкой и продажей траттъ. „Но такимъ путемъ, — говоритъ П. Шванебахъ [1]) — упраздненъ былъ только вексельный курсъ, а не причины, порождающія его колебанія... Насколько черезъ выдачу траттъ предупреждается отливъ наличнаго золота изъ Россіи, ровно настолько уменьшается уровень въ нашемъ заграничномъ золотомъ резервуарѣ, потому что тратты, которыя выдаетъ банкъ — ни что иное какъ ассигновки на наше заграничное золото. Нашъ внутренній золотой резервуаръ закупоренъ наглухо; но закупорка дѣйствительна лишь при условіи, чтобы въ заграничномъ золотомъ резервуарѣ сверхъ средствъ на оплату нашихъ обязательствъ по государственному и желѣзнодорожнымъ долгамъ, всегда имѣлись средства для покрытія трассировокъ, необходимыхъ для поддержанія вексельнаго курса на уровнѣ, преграждающемъ высылку наличнаго золота изъ Россіи".

Государственное казначейство и государственный банкъ должны были такимъ образомъ держать значительныя суммы заграницей. Введенная въ связи съ денежной реформой, съ тѣхъ поръ эта политика расширялась и повидимому осложнилась еще какими-то цѣлями.

Въ настоящееврема заграничныясуммы государственнаго банка находятся на текущемъ счету у заграничныхъ банкировъ и, хотя оффиціально причисляются къ золотому размѣнному фонду, но фактически представляютъ собою лишь обязательства корреспондентовъ банка, вопреки точному смыслу закона, требующаго для фонда

---

[1]) П. Шванебахъ. Денежное преобразованіе и народное хозяйство. Спб. 1901 стр. 87—88.

металлической *наличности*. Но тотчасъ-же послѣ денежной реформы министръ финансовъ по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ истолковали законъ въ томъ смыслѣ, что заграницей держать золото закономъ не воспрещается [1]), хотя это—вещь для центральныхъ банковъ неслыханная. Какія операціи производятся съ этими суммами кромѣ поддержанія вексельныхъ курсовъ, во что они обходятся государственному банку и государственному казначейству—объ этомъ до общаго свѣдѣнія не доводится. Сколько извѣстно, помимо поддержанія вексельныхъ курсовъ въ широкихъ размѣрахъ производилась также такъ называемая интервенціонная покупка русскихъ государственныхъ бумагъ съ цѣлью поддержки ихъ курса. О размѣрахъ этой биржевой игры и о величинѣ убытковъ, понесенныхъ при ея посредствѣ также ходятъ только тревожные слухи, но оффиціальныя данныя представляютъ собою никому недоступную тайну.

Общественный интересъ настоятельно требовалъ-бы выясненія всѣхъ обстоятельствъ этихъ негласныхъ операцій при помощи суммъ государственнаго банка, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы обороты суммъ заграницей, какъ видно изъ приводимой таблицы, достигли особенно крупныхъ размѣровъ.

Для сужденія о результатахъ нашей денежной реформы мы приводимъ свѣдѣнія о золотомъ фондѣ государственнаго банка, о металлическихъ запасахъ банка и казначейства и о составѣ нашего денежнаго обращенія (въ милл. руб.=$^1/_{15}$ имперіала) со времени его реформы. (См. стр 252).

Богатые естественные рессурсы Россіи дали ей возможность, наконецъ, возстановить металлическое обращеніе и провести его черезъ тяжелыя испытанія на протяженіи почти десятилѣтія. Но это достигнуто было съ большимъ напряженіемъ, путемъ искусственнаго наркотизированія пригнетенныхъ производительныхъ силъ страны, путемъ искусственнаго направленія всей ея торговой, таможенной, желѣзнодорожной, промышленной и кредитной политики.

Въ первые годы послѣ денежной реформы для насыщенія народнаго обращенія металломъ часть золотого фонда была выпущена изъ хранилищъ банка. Параллельно этому сокращалось количество кредитныхъ билетовъ и все обращеніе страны преобразовалось въ новую форму. Однако, японская война произвела въ нашемъ

---

[1]) Разъясненіе мин—ва финанс. по поводу суммъ государственнаго банка заграницей. Тор.-Пром. газ. 1906 № 236.

Къ 1-му января	Золотой фондъ госуд. банка *)			Золото госуд. казнач. за границей *)	Всего въ госуд. банкѣ и госуд. казнач.			Въ обращеніи **)		
	Въ Россіи	За границей	Тратты на заграничныя мѣста		Золота	Полноцѣн. серебра	Кредитн. билетовъ.	Золота	Полноцѣн. серебра	Кредитн. билетовъ
1897..	—	—	—	170,5	1.206	73	139,7	37,5	50	981,6
1898..	1 147,5	20,0	0,3	155.8	1 315	63	69	155	99	930
1899..	990,7	16,1	0,0	127,0	1 146	48	41,8	445	142	683,2
1900.	831,3	6,1	3,5	45,9	927	56,3	112,7	639,4	164,2	491,1
1901..	709,8	24,7	2,9	38,5	807,8	58,4	77,7	684,9	164,4	552,3
1902..	682,2	26,6	0,7	80,9	830,1	61,8	71,6	694,9	161,6	558,4
1903..	708,5	58,2	2,5	138,1	927,5	61,5	71	737,3	159,2	559,0
1904 ..	734.0	167,0	4,2	186,7	1 058	64	46	787,0	155	584,0
1905 .	880,4	146,8	4,3	205,0	1 239	54,1	72,1	683,3	144,5	827,9
1906...	717,0	206,1	0,7	47,4	?	?	85,4	?	?	1.204,6
1907 ..	885,4	296,1	2,2	?	?	?	85.8	642,0	123	1.194,2

обращеніи опять рѣзкое измѣненіе къ худшему. Бумажное обращеніе достигло опять огромныхъ размѣровъ, золотое—рѣзко сократилось. Надо принять во вниманіе, что оффиціально показываемыя суммы „золота въ обращеніи“ въ дѣйствительности представляютъ только разность между всѣмъ количествомъ отчеканенной монеты и суммами, находящимися въ кассахъ государственнаго банка и казначейства. Они совершенно не могутъ дать представленія о золотѣ, сохранившемся въ обращеніи *внутри страны*, и есть вѣскія основанія думать, что очень значительная часть его ушла за границу. При столь серьезномъ положеніи вещей политика правительства въ отношеніи къ золотому фонду рѣзко измѣнилась. Его пришлось охранять, извлекая изъ обращенія еще сохранившееся тамъ золото, подкрѣпляя его займами. Въ результатѣ удалось со-

*) По отчетамъ госуд. банка, а на 1907 г. по текущему балансу банка.
**) По кассовымъ отчетамъ министерства финансовъ.
***) По всеподданнѣйшимъ докладамъ министра финансовъ. Цифры относятся къ концу каждаго предыдущаго года. На 1907 г. цифра взята изъ разъясненія мин. финансовъ по поводу денежнаго обращенія, опубликованнаго въ „Торг.-Пром. Газетѣ“ 16 января 1907 г.

хранить и даже нѣсколько усилить фондъ. Наше денежное обращеніе оказалось болѣе выносливымъ, чѣмъ можно было опасаться. Но нельзя отрицать того, что его нынѣшнее состояніе связано съ процессами, далеко не установившимися. Достаточно сказать, что въ области металлическаго обращенія перенести военныя неудачи помогли исключительно благопріятныя цифры торговаго баланса въ послѣдніе годы.

Вотъ данныя (въ миллионахъ руб.) [1]).

Годы.	Ввозъ	Вывозъ.	Торговый балансъ
1890	416,1	693,4	+ 277,3
1891	379,3	707,4	+ 328,0
1892	403,9	475,6	+ 71,7
1893	463,5	599,2	+ 135,7
1894	559,6	668,8	+ 109,2
1895	538,5	689,1	+ 150,6
1896	589,8	588,6	+ 98,8
1897	560,0	726,6	+ 166,6
1898	617,5	732,7	+ 115,2
1899	650,5	627,0	— 23,5
1900	626 4	716,4	+ 90,0
1901	593,4	761,6	+ 168,2
1902	599,2	860,3	+ 261,2
1903	681,7	1.001,2	+ 319,5
1904	651,4	1.006,4	+ 355,0
1905	612,2	1.080,0	+ 467,8
1906	630,2	1061,2	+ 431,0

Огромное преобладаніе вывоза надъ ввозомъ, видимо, склонило разсчетный балансъ въ нашу пользу, поддерживая притокъ золота. Но нѣтъ прочныхъ гарантій, что такой торговый балансъ обезпеченъ и въ будущемъ.

Съ другой стороны, огромное количество находящихся со времени войны въ обращеніи вновь выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ еще не ликвидировано, а золото, хотя скопилось въ банкѣ, но изъ обращенія почти ушло, и это не можетъ не внушать опасеній. Такое состояніе денежнаго обращенія можетъ быть только временнымъ. Разумной и осторожной политикой можно и должно постепенно привести его въ болѣе нормальный видъ, поднявши металлическую его часть за счетъ пониженія бумажной. Имѣетъ ли такая политика вообще шансы на прочный успѣхъ при тре-

[1]) Обзоры внѣшней торговли Россіи по европейской и азіатской границѣ за соотвѣтств. годы. Цифра для 1906 г. взята изъ предварительныхъ подсчетовъ Статист. отд. деп. тамож. сб. и заключаетъ свѣдѣнія по азіатской границѣ только по 21 декабря 1906 г.

вожномъ ростѣ нашей заграничной задолженности въ послѣдніе годы, это вопросъ, рѣшить который можетъ лишь болѣе глубокое изслѣдованіе нашего разсчетнаго баланса и общаго экономическаго оборота страны. Рѣшающее значеніе имѣетъ здѣсь характеръ того пути, по которому страна пойдетъ въ ближайшемъ будущемъ. Во всякомъ случаѣ, эта политика требуетъ большой осмотрительности и выдержки. И однимъ изъ первыхъ условій, безъ котораго невозможенъ прочный успѣхъ на этомъ пути, является созданіе гарантій противъ ничѣмъ не сдерживаемой легкости для правительства распоряжаться какъ государственнымъ бюджетомъ, такъ и эмиссіонной операціей и центральнымъ кредитнымъ учрежденіемъ.

Финансовая конституція, аналогично конституціи политической, поскольку дѣло идетъ о денежномъ обращеніи, состоитъ въ отнятіи у правительства неограниченной эмиссіонной власти и въ противопоставленіи этой послѣдней представительства финансовыхъ интересовъ страны. Между тѣмъ борьба за самосохраненіе и чрезвычайныя событія послѣдняго времени побуждаютъ правительство всѣми силами отстаивать свою прежнюю фактически неограниченную эмиссіонную власть. Такимъ образомъ ни въ первые годы осуществленія денежной реформы, когда приходилось бояться за успѣхъ форсированнаго перехода къ золотой валютѣ, ни въ дальнѣйшемъ, государственный банкъ не могъ стать самостоятельнымъ эмиссіоннымъ учрежденіемъ.

III.

Коммерческія операціи Государственнаго Банка и новый уставъ его.

Мы не станемъ долго останавливаться на коммерческихъ операціяхъ банка до реформы его устава въ 1894 году. Характерными чертами его дѣятельности въ эту эпоху являлось отмѣченное выше суженіе коммерческой дѣятельности операціями за счетъ казны, незначительность его собственнаго капитала, невыгодныя условія пріема вкладовъ, малоподвижность его активныхъ операцій.

Мы приводили уже выше [1]) данныя о соотношеніи между коммерческими и казенными затратами банка. Что касается его собственныхъ капиталовъ, то, поднявшись съ 16 милл. (15 милл.

[1]) Стр. 243.

основного и 1 милл. резервнаго) въ 1860 г. до 28 милл. (25+3 милл.) въ 1879 г., они остановились на этой нормѣ вплоть до 1896 г., когда по новому уставу основной капиталъ былъ доведенъ до 50 милл. руб. Но и въ этихъ размѣрахъ надо признать собственный капиталъ банка недостаточнымъ.

Капиталъ англійскаго банка составляетъ свыше 17 мил. ф. ст., французскаго 180 милл. фр., германскаго 240 милл. мар. Въ то же время основою операцій этихъ банковъ является ихъ право выпуска банкнотъ, котораго лишенъ нашъ банкъ, и, наконецъ, тамъ несравненно сильнѣе развита система чековъ и разсчетовъ-жиро и разсчетныхъ палатъ. Это въ значительной мѣрѣ замѣняетъ выпускъ банкнотъ и сокращаетъ потребность въ денежныхъ знакахъ.

При такихъ стѣсненныхъ условіяхъ нашъ банкъ вынужденъ оперировать, главнымъ образомъ, вкладами частныхъ лицъ и суммами государственнаго казначейства, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, лежащими на его текущемъ счету. Въ виду этого отношеніе собственныхъ капиталовъ банка къ прочимъ пассивамъ и въ частности къ вкладамъ у насъ несравненно менѣе благопріятно, чѣмъ въ европейскихъ центральныхъ банкахъ. Привлекая вклады довольно высокими процентами, до 1900 г. даже вклады, лежащіе на текущемъ счету (кромѣ, конечно, суммъ гос. казначейства и другихъ учрежденій), банкъ вынужденъ былъ держать на слишкомъ высокой нормѣ и учетный процентъ, невольно повышая его, благодаря своему вліянію, въ странѣ вообще, и тѣмъ ухудшалъ условія коммерческаго кредита.

Возможны были при этомъ такого рода несообразности, какъ то, напр., что частные коммерческіе банки въ лѣтнее время—моментъ затишья—держали свои свободныя средства на текущемъ счету гос. банка, который долженъ былъ выплачивать проценты, не имѣя самъ возможности помѣстить притекающихъ къ нему средствъ. Постепенно процентъ по вкладамъ однако понижался, по текущимъ же счетамъ былъ совсѣмъ отмѣненъ.

Что касается активныхъ операцій, то до реформы банка въ 1894 году они ограничивались учетомъ торговыхъ векселей (гл. образомъ до 6 мѣсяцевъ срокомъ, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ—9-мѣсячныхъ) спеціальными текущими счетами и ссудами подъ процентныя бумаги. Ссуды подъ товары и товарные документы представляли ничтожную величину, какъ видно изъ прилагаемой таблицы. Одна изъ существенныхъ кассовыхъ операцій—переводы жиро по книгамъ банка—совершенно не была развита и введена въ

практику банка лишь въ новѣйшее время. Съ 1881 г. стали выдаваться ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, а съ 1884 года сельскохозяйственныя ссуды. Преобладаніе текущихъ счетовъ вмѣстѣ съ безсрочными вкладами надъ пассивами, закрѣпленными за банкомъ болѣе прочно, плохо гармонировало съ сравнительно долгими сроками активныхъ помѣщеній, значительно болѣе долгими, чѣмъ въ Западной Европѣ. Впрочемъ, надо сказать, что значеніе этого принципіальнаго нарушенія основного банковаго правила ослаблялось сравнительной малоподвижностью соотвѣтственныхъ пассивовъ, даже лежавшихъ на текущемъ счету, и безсрочныхъ— благодаря, конечно, сравнительной вялости русскаго оборота. Активныя операціи банка развивались вообще довольно туго. Въ послѣдніе же годы передъ реформой устава банка политика Вышнеградскаго, стремившаяся задержать золото въ банкѣ всѣми мѣрами, привела къ крупному сжатію его коммерческихъ операцій, которыя съ 264 милл. руб. въ 1888 г. пали къ 1893 г. всего до 167 милл. Въ 1894 г., въ первые же годы министерства Витте уставъ банка былъ реформированъ. Реформа эта весьма характерна и на ней слѣдуетъ вкратцѣ остановиться. Она отражала на себѣ взгляды и финансовую программу только что занявшаго постъ министра финансовъ С. Ю. Витте, а съ наслѣдіемъ его системы— положительнымъ и отрицательнымъ—Россіи еще долго придется считаться.

Широкіе планы новаго министра финансовъ наталкивались на довольно узкій, какъ было отмѣчено выше, кругъ операцій, разрѣшенныхъ банку уставомъ 1860 г. Съ другой стороны, энергія и рѣшительность въ проведеніи этихъ плановъ требовала еще большаго простора и дискреціонной власти министра финансовъ по отношенію къ политикѣ гос. банка, чѣмъ это было даже по прежнему уставу.

Эти идеи нашли себѣ слѣдующую оффиціальную мотивировку[1]): „На основаніи слишкомъ 30-ти-лѣтняго опыта, нельзя не признать, что поставленная банку задача „оживлять торговые обороты страны“ понималась имъ въ тѣсномъ и слишкомъ узкомъ смыслѣ. Во все время своего существованія банкъ содѣйствовалъ преимущественно развитію торговаго кредита, но не кредита промышленнаго въ широкомъ смыслѣ слова, включая сюда и кредитъ сельско-хозяйствен-

[1]) Дѣло особой канцеляріи по кред. части 22 ноября 1893 г. «Объ утвержденіи новаго устава гос. банка“.

ный. Такое направленіе дѣятельности Банка выражалось въ томъ, что банкъ, по мѣрѣ возможности облегчалъ кредитъ для торговыхъ оборотовъ съ готовыми цѣнностями, но не ставилъ себѣ задачей облегченіе кредита для производства новыхъ цѣнностей. Ссуды промышленнымъ предпріятіямъ для улучшеній въ производствѣ и для снабженія сихъ предпріятій оборотными средствами, вовсе недопускаемыя по уставу Банка, имѣли всегда исключительный характеръ и разрѣшались съ особыхъ Высочайшихъ соизволеній. Только въ 1884 г. разрѣшена Банку операція открытія кредитовъ землевладѣльцамъ подъ ихъ соло-векселя для снабженія сельскохозяйственныхъ имѣній необходимыми оборотными средствами; но и эта операція, обставленная значительно большими формальностями, чѣмъ учетъ торговыхъ векселей, не получила надлежащаго развитія.

Что касается собственно торговаго кредита, то онъ получилъ также одностороннее направленіе, выражалось почти исключительно въ формѣ учета торговыхъ векселей. Другая весьма важная операція—ссуды подъ товары—не превышаетъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей въ годъ, изъ коихъ значительная часть приходится на ссуды подъ металлы“ [1]).

Что касается организаціи управленія Банкомъ то подчиненіе его надзору особаго учрежденія даже со столь слабымъ общественнымъ контролемъ, какъ участіе сословныхъ представителей въ Совѣтѣ Гос. Кред. установленій, С. Ю. Витте признавалъ нежелательнымъ.

„Существующій надзоръ за дѣятельностью Банка со стороны Совѣта Гос. Кред. установленій—говорится въ изложеніи того же дѣла [2])—и особыхъ депутатовъ едва ли можетъ быть признанъ отвѣчающимъ современнымъ условіямъ. Въ Комиссіи (по выработкѣ проэкта устава Банка) высказывались мнѣнія вполнѣ раздѣляемыя Министромъ Финансовъ, о необходимости изъять Государственный Банкъ отъ сего надзора, поставить его подъ высшее наблюденіе Комитета Финансовъ и подчинить отчетъ о расходахъ Банка и операціяхъ за счетъ казны ревизіи Государственнаго Контроля, примѣнительно къ существующему порядку ревизіи расходовъ другихъ правительственныхъ учрежденій“.

Черезъ годъ по утвержденіи новаго устава Банка Совѣтъ Гос. Кред. Уст. былъ упраздненъ, и по закону 5 іюля 1905 г. высшій надзоръ за банкомъ, какъ и за прочими Госуд. Кред. установленіями, предоставленъ былъ хотя и не Комитету Финансовъ, но

[1]) Дѣло . . . стр. 26—27.
[2]) Тамъ же, стр. 30.

во всякомъ случаѣ учрежденію безъ общественнаго представительства—Гос. Совѣту. Что касается организаціи самого управленія Банкомъ, то компетенція Министра Финансовъ была усилена. Цѣлый рядъ даже сравнительно маловажныхъ дѣлъ долженъ былъ отнынѣ переноситься на его утвержденіе, Управляющій Банкомъ поставленъ былъ въ болѣе властное положеніе по отношенію къ Совѣту Банка. Совѣтъ, (замѣнившій прежнее Правленіе) вмѣсто прежнихъ 3 членовъ отъ Совѣта Гос. Кред. Установленій теперь включалъ въ себя лишь 2 членовъ, назначаемыхъ верховной властью изъ 6 кандидатовъ по выбору столичныхъ земствъ и биржевыхъ обществъ. Министру Финансовъ представленно было увеличивать число представителей отъ своего вѣдомства. Даже члены учетнаго и ссуднаго комитета, вмѣсто прямого избранія отъ купеческихъ обществъ, стали назначаться министромъ финансовъ по предложенію Совѣта Банка.

Общая тенденція этихъ перемѣнъ ясна.

Существеннымъ плюсомъ реформы было развитіе мѣстной организаціи — увеличеніе числа конторъ и отдѣленій и ослабленіе централизаціи, которая до тѣхъ поръ связывала ихъ въ рядѣ операцій, по которымъ приходилось испрашивать разрѣшеніе центральнаго правленія. Проектирована была еще сѣть упрощенныхъ мѣстныхъ агентствъ банка, но она не была осуществлена. Крупнымъ шагомъ впередъ было также возложеніе ряда простѣйшихъ банковыхъ операцій на казначейства и объединеніе всѣхъ средствъ казны въ текущемъ счетѣ Гос. Банка.

Надо отмѣтить и увеличеніе основного капитала до 50 мил., резервнаго до 5 мил руб.

Что касается существа операцій Банка, то реформа сводилась къ широкому развитію поддержки промышленныхъ предпріятій— какъ существовавшихъ, такъ и имѣвшихъ возникнуть — путемъ общей покровительственной политики и спеціальнаго финансированія ихъ средствами казны и Банка.

Нормально банковыя учрежденія вездѣ оказываютъ кредитъ лишь подъ существующія цѣнности и торговымъ посредникамъ оборота уже произведенныхъ товаровъ. Теперь вводится новая идея: кредитъ подъ будущія цѣнности. „Въ промышленныхъ ссудахъ— мотивируетъ записка министра финансовъ [1]) — возмѣщеніе ссуды обезпечивается въ значительной мѣрѣ именно производительной затратою денегъ; въ этомъ смыслѣ она является самообезпечивающеюся".

[1]) Тамъ же, стр. 105.

Впрочемъ идея ссуды которая сама себя обезпечиваетъ, не можетъ быть названа совершенно новою, за нею стоялъ давно уже пережитый печальный опытъ французскаго Crédit mobilier. Но у творцовъ новой промышленно финансовой системы увѣренность въ широкомъ и прочномъ развитіи промышленности, субсидируемой и форсируемой на государственный счетъ, была велика. Открытіе ей кредита представлялось дѣломъ, разумность и вѣрность котораго самоочевидны.

„Валюта честности и предпріимчивости для умѣлой администраціи банка—восклицалъ идеалистически настроенный А. Я. Антоновичъ, одинъ изъ вдохновителей новой политики и предсѣдатель комиссіи по реформѣ банка—имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ вещная валюта“ [1]).

„Банкъ обезпеченъ валютою честности и ума. Неужели эта валюта у насъ ничего не стоитъ?“ [2]).

Къ какимъ послѣдствіямъ привела такая идеализація, мы увидимъ ниже.

Новый уставъ былъ Выс. утвержденъ 6-го іюля 1894 г. [3]) и введенъ въ дѣйствіе съ 1 января 1895 г.

Задача банка въ области экономическаго оборота вмѣсто прежняго „оживленія торговыхъ оборотовъ“ теперь формулировалась чрезвычайно широко: „облегченіе денежныхъ оборотовъ и содѣйствіе посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству“ (стр. 1). Учетная операція распространилась на векселя, не только „основанные на торговыхъ сдѣлкахъ“, но и „выданные для торгово-промышленныхъ цѣлей“ (ст 77). Такъ формулирована была новая задача—финансированіе промышленныхъ. а отчасти и сельскохозяйственныхъ предпріятій. Ссудная операція была широко раздвинута въ томъ же направленіи и гос. банку предоставлено было „открывать кредиты и выдавать ссуды подъ соло-векселя (т. е. подъ векселя съ одною подписью векселедателя), обезпеченные: 1) залогомъ недвижимаго имущества; 2) закладомъ сельскохозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря (машинъ и орудій производства); 3) поручительствомъ и 4) другими благонадежными обезпеченіями по ближайшему указанію министра финансовъ (ст. 89). Помимо торговли—включая и мелкихъ торговцевъ—и промышленности

[1]) Журналъ Выс. утв. комиссіи по пересмотру устава гос. банка, стр. 59
[2]) Тамъ же, стр. 78.
[3]) Сводъ законовъ т. XI. ч 2. Уставъ кредитный (по прод. 1895 г.)

кредитъ предполагалось открыть ремесленникамъ и кустарямъ (ст. 90), а также возстановить, хотя съ оговорками, фактически давно прекратившійся кредитъ земствамъ и городамъ (ст. 138). Наконецъ предположена была также новая операція ссудъ черезъ посредниковъ (земства, частные банки, общества и товарищества на началахъ взаимности, артели, транспортныя учрежденія, частныя лица). Операція эта была связана отчасти съ новой желѣзнодорожной политикой, а съ другой стороны предназначалась и для выдачи мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ, крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ ссудъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также ссудъ на оборотныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря (ст. 139). Это была дань современному общественному мнѣнію, которое съ значительнымъ довѣріемъ и встрѣтило первые шаги новаго энергичнаго министра.

Въ первые годы послѣ реформы проявилось замѣтное оживленіе коммерческихъ операцій банка. Вотъ данныя объ операціяхъ, представляющихъ наибольшій интересъ, по отчетамъ банка за послѣднія 15 лѣтъ, (въ мил. руб.).

На 1 января	Учетъ и переучетъ	Специальные текущіе счеты.	Ссуды подъ процентныя бумаги	Ссуды подъ товары и документы на товары	Ссуды сельскимъ хозяевамъ	Ссуды промышленнымъ предпріятіямъ	Ссуды ремесленникамъ и кустарямъ	Ссуды на покупку землевладѣльч машинъ и орудій	Счетъ авансовъ посредникамъ	Ссуды земствамъ и городамъ	Долги судныхъ казенъ	Проценти бумаги, принадлежащ банку
1891..	86,7	31,4	43,5	6,6	8,6	9,0	—	—	—	0,02	6,8	36,8
1892..	97,5	46,2	43,5	5,5	8,6	9,3	—	—	—	—	6,3	41,7
1893.	69,1	31,8	36,1	5,1	9,2	8,8	—	—	—	—	5,7	53,5
1894..	155,8	46,1	42,3	24,8	12,0	10,0	—	—	—	—	5,1	54,9
1895 .	193,9	48,7	44,7	34,9	17,8	15,6	—	0,2	—	—	4,0	44,8
1896..	198,3	57,0	48,2	48,4	26,8	16,7	0,7	2,3	0,2	0,03	3,6	50,3
1897..	194,4	57,1	44,6	29,0	22,1	13,3	0,9	2,3	0,2	0,1	3,5	24,4
1898..	150,5	34,1	33,8	23,0	14,7	11,0	0,6	1,8	0,1	0,1	3,8	25,4
1899	159,6	35,7	26,7	22,2	9,6	8,7	0,5	1,1	0,1	—	3,7	28,9
1900..	238,5	59,9	31,3	30,4	8,4	22,5	0,5	0,9	0,1	—	4,4	51,4
1901 .	249,1	91,2	34,4	42,1	8,0	38,8	0,2	0,5	0,1	—	5,4	44,1
1902..	253,7	118,8	34,2	46,8	7,4	38,2	0,2	0,4	0,1	—	6,1	39,9
1903 .	247,4	100,9	26,1	45,9	7,6	39,2	0,2	0,4	0,1	0,4	6,4	48,9
1904.	255,5	89,7	22,4	52,3	8,0	37,2	0,2	0,6	0,2	—	6,7	58,2
1905..	173,5	89,8	29,9	51,3	8,4	35,8	0,2	0,7	0,3	—	8,2	61,9
1906..	269,0	220,9	51,8	66,2	9,8	32,3	0,2	1,0	0,2	—	10,5	84,9
1907..	195,8	162,1	47,0	59,6	9,3	33,6	0,2	1,1	0,3	—	11,6	95,4

Мы видимъ замѣтное развитіе учетной операціи, начавшееся правда, еще съ 1893 г. съ прекращеніемъ искусственнаго сжатія операцій при Вышнеградскомъ (см. выше). То же можно сказать и относительно спеціальныхъ текущихъ счетовъ и ссудъ подъ процентныя бумаги. Замѣтно введеніе новаго устава отразилось на товарныхъ ссудахъ и ссудахъ сельскимъ хозяевамъ и промышленникамъ. Надо замѣтить, что кредитъ промышленникамъ входитъ также и въ рубрику учета векселей и извѣстная доля роста этой операціи относится также на счетъ промышленнаго капитала, покровительствуемаго новымъ направленіемъ политики. Что касается остальныхъ видовъ ссудъ, которые сыграли для реформы банка роль рекламы передъ общественнымъ мнѣніемъ, то они оказались лишь декоративнымъ придаткомъ къ основной дѣятельности банка— снабженію кредитомъ крупнаго торговаго и промышленнаго капитала, и въ послѣдніе годы почти совершенно атрофировались. Эти виды ссудъ требуютъ, конечно, совершенно особой и весьма обширной и развѣтвленной системы учрежденій мелкаго кредита. Безъ предварительной выработки такой системы, снабженіе кредитомъ этой мелкой сѣти народнаго обращенія непосильно для всякаго центральнаго банка. Попытки такой организаціи были даны позже узаконеніями объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, но и по наши дни это сложное дѣло, требующее широкаго развитія мѣстной жизни и мѣстнаго самоуправленія, находится въ зачаточномъ состояніи.

Но и все развитіе операцій банка послѣ реформы оказалось— кратковременнымъ. Коммерческія операціи развивались только до 1896 года. Въ ближайшіе же годы все вниманіе министра финансовъ сосредоточилось, повидимому, на укрѣпленіи металлической валюты за счетъ сжатія активныхъ операцій банка. А затѣмъ начался промышленный кризисъ—эпоха ликвидаціи грюндерства 90-хъ годовъ. Цифры, начиная съ 1899 г., указываютъ, на первый взглядъ, на оживленіе коммерческой дѣятельности банка. На самомъ дѣлѣ онѣ служатъ показателемъ иного явленія. Начавшійся промышленный кризисъ, результатъ форсированнаго развитія промышленности, потребовалъ огромнаго напряженія силъ банка для постепенной ликвидаціи политики насажденія промышленности.

Съ этого времени активъ Гос. Банка принимаетъ совершенно обманчивый характеръ. Мы не имѣемъ опубликованныхъ данныхъ, которыя показали бы какую долю учетныхъ и ссудныхъ операцій надо отнести на нормальный торговый кредитъ, обезпеченный уже произведенными цѣнностями и какую составляютъ «самообезпечи-

вающіяся ссуды», основанныя на «валютѣ честности, ума и предпріимчивости». Эта валюта измѣнила ея апологетамъ, самообезпеченіе оказалось мнимымъ. Рядъ нежизнеспособныхъ предпріятій долженъ былъ погибнуть. Но правительство, съ самаго начала принимавшее участіе въ ихъ финансированіи, снабженіи заказами и другихъ видахъ поддержки, неизбѣжно должно было принять на себя нравственную и матеріальную отвѣтственность за ихъ пошатнувшіяся дѣла. Успѣхъ широкой политики С. Ю. Витте могъ быть проченъ лишь тогда, если бы всѣ силы страны были призваны къ самодѣятельности, если бы развитіе финансоваго хозяйства, экономической и общественной жизни Россіи получило прочныя основы въ новомъ политическомъ укладѣ. Этого не случилось, новый строй доселѣ не закрѣпленъ никакими реальными гарантіями, и кризисъ перешелъ въ затяжную депрессію, выходъ изъ которой намъ еще неясенъ.

При такомъ положеніи дѣлъ неминуемо должна была начаться та практика противоуставныхъ ссудъ, которая составляетъ типичную черту новѣйшей политики Гос. Банка и въ значительной мѣрѣ парализуетъ его дѣятельность, обременивши его портфель многомилліонными безнадежными обязательствами. И раньше Гос. Банкомъ практиковались вопреки уставу ссуды промышленнымъ предпріятіямъ по особымъ Выс. повелѣніямъ.

Но особенно крупныхъ размѣровъ эти ссуды стали достигать съ 1899 г. - т. е. съ начала кризиса. Свѣдѣнія о нихъ считаются не подлежащими оглашенію. Болѣе того—они составляютъ тайну Банка и Министра Финансовъ и полныхъ данныхъ не дается ни Государственному Контролю, ни Гос. Совѣту. Общіе размѣры ихъ по свѣдѣніямъ Гос. Контролера [1]), представляются слѣдующихъ цифрахъ:

Остатокъ ссудъ къ началу.	Милл. руб
1900 г.	около 41
1901 „	„ 65
1902 „	свыше 100
1903 „	около 73
1904 „	„ 66
1905 „	„ 63
1906 „	„ 54

[1]) Для 1900—1902 г., см. Всеподд. отчетъ Гос. Контролера за 1902 г., стр. 41 Данныя за 1903 г взяты изъ статьи М. И. Фридмана и основаны на заключеніи Гос. Контролера, представленномъ Гос. Совѣту по поводу отчета Гос. Банка за 1905 г.

Какъ мы видимъ, противоуставныя ссуды достигли своего максимума въ 1901 г. Къ этому времени развившійся промышленный кризисъ потребовалъ наибольшаго напряженія со стороны Министерства Финансовъ по субсидированію пошатнувшихся предпріятій. Вслѣдъ за этимъ кульминаціоннымъ пунктомъ наступаетъ періодъ постепенной ликвидаціи противоуставныхъ ссудъ, далеко не закончившійся еще и понынѣ.

Въ приложеніи къ настоящей статьѣ мы печатаемъ полную копію оффиціальной „Вѣдомости о движеніи ссудъ на особыхъ основаніяхъ въ 1905 году", т. е. за послѣдній отчетный годъ, въ томъ видѣ, какъ она представляется Совѣтомъ Гос. Банка Гос. Контролеру и Гос. Совѣту.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о противоуставныхъ ссудахъ, почерпнутыя изъ этой же вѣдомости и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, приведены выше, въ статьѣ М. Фридмана [1]) о нашемъ бюджетномъ законодательствѣ.

Не говоря о нарушеніи устава Банка, о долгосрочности подобныхъ ссудъ, на долгіе годы грозящихъ обременить Банкъ; не говоря объ уже понесенныхъ Банкомъ убыткахъ и о такихъ же убыткахъ, ожидающихъ его въ будущемъ, необходимо сказать, что и съ точки зрѣнія цѣлесообразности всѣ эти убыточныя операціи не выдерживаютъ критики. Мы можемъ привести по этому поводу оффиціальныя соображенія гос. контролера. „Разъ выдавъ ссуду какому либо промышленному предпріятію, очутившемуся въ безвыходномъ положеніи, Государственный Банкъ тѣмъ самымъ связываетъ свои интересы съ судьбою даннаго предпріятія и ставитъ себя въ необходимость производить дальнѣйшія выдачи (размѣръ которыхъ онъ заранѣе и опредѣлить не можетъ) на поддержку такого нежизнеспособнаго предпріятія. Невыгодная сторона такихъ ссудъ осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Государственный Банкъ, при выдачѣ ихъ, обыкновенно назначаетъ въ составъ правленій субсидируемыхъ предпріятій своихъ чиновниковъ, для постояннаго *наблюденія* за тѣмъ, чтобы предпріятіе вело свои операціи съ должною осмотрительностью и бережливостью. Однако въ дѣйствительности представители Банка не *наблюдаютъ* только за ходомъ предпріятія, а принимаютъ, въ

---

[1]) Стр. 26—29. См. статьи его же: „Незаконныя операціи Гос Банка". „Рѣчь", 16 января 1907 г. „Беззаконіе въ государственномъ банкѣ" „Рѣчь", 19 января. Возраженіе Мин. Финансовъ, см. Торг Пр. Газ. 18 января 1907 г.

качествѣ членовъ правленій, активное участіе и руководительство въ самомъ направленіи дѣлъ общества, т. е. одновременно совмѣщаютъ въ своемъ лицѣ несовмѣстимыя по существу обязанности контролера и распорядителя. На практикѣ это ведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ, вызывая сильныя нареканія въ особенности въ томъ случаѣ, когда предпріятіе, не смотря на оказанную ему поддержку, все же приходитъ къ гибели.

Умѣстно здѣсь отмѣтить, что созванный въ С.-Петербургѣ въ 1893 г. съѣздъ по выработкѣ мѣропріятій къ возможно болѣе широкому распространенію желѣза въ Россіи, въ одномъ изъ первыхъ же своихъ засѣданій, между прочимъ, признавалъ необходимымъ прекращеніе выдачи пошатнувшимся предпріятіямъ изъ Гос. Банка всякихъ ссудъ и субсидій, не оправдываемыхъ чисто коммерческими соображеніями Такимъ образомъ, по мнѣнію свѣдущихъ лицъ, широкая поддержка, оказываемая Гос. Банкомъ заводскимъ предпріятіямъ на основаніяхъ, не предусмотрѣнныхъ его уставомъ, является нежелательною даже въ интересахъ самой промышленности“ [1]).

Благодаря столь ненормальной политикѣ Гос. Банкъ совершенно не можетъ выполнять и второй изъ двухъ своихъ основныхъ задачъ, которая сводится къ оживленію и регулированію экономическаго оборота. Въ силу своего центральнаго положенія, слабости общаго экономическаго развитія страны и содѣйствія правительственной власти Гос. Банкъ имѣетъ, конечно, огромное вліяніе и на общее положеніе кредита и на частныя кредитныя учрежденія, широко пользующіяся содѣйствіемъ Банка. По свѣдѣніямъ, относящимся къ первой половинѣ прошедшаго года, учетно ссудныя операціи Банка составляютъ почти четвертую частъ всѣхъ оборотовъ въ странѣ. Вотъ данныя, которыя мы почерпаемъ изъ интересной статьи г. М. Еф—ва [2]) въ Рус. Вѣдомостяхъ.

Учетно-ссудныя операціи составляютъ:

въ Гос. Банкѣ	около	622	мил. руб.
» акц. банкахъ	»	1.322	» »
» гор. общ. банкахъ и общ. взаим. кредита	»	358	» »

Сюда надо прибавить еще обороты частныхъ дисконтеровъ, такъ что общій итогъ можно опредѣлить до $2^1/_2$ милліардовъ рублей.

И несмотря на свою крупную роль, государственный банкъ

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ Гос. Контролера за 1902 г., стр. 46—47.

[2]) См. М. Еф-въ: „Государственный Банкъ“, Рус. Вѣд. 1906 г. №№ 229—232

далеко не является руководителемъ въ этой области. Стѣсненный недостаткомъ средствъ, привлеченный къ рѣшенію чуждыхъ задачъ, съ активомъ, загроможденнымъ долгосрочными и часто фиктивными цѣнностями, банкъ безсиленъ въ своей учетной политикѣ. Онъ не понижаетъ, а даже, быть можетъ, повышаетъ учетный процентъ въ странѣ, способствуя такимъ образомъ ухудшенію условій кредита. Любопытна въ этомъ отношеніи политика банка въ самое послѣднее время.

До японской войны по 3 — 12-мѣсячнымъ векселямъ банкъ взималъ $4^1/_2$ — $7^1/_2\%$ Война подняла норму на 1% — до $5^1/_2$ — $8^1/_2$ и на этомъ уровнѣ онъ держался вплоть до чрезвычайныхъ событій конца 1905 года. Съ 8 ноября онъ былъ поднятъ до $6^1/_2$ — 9, съ декабря до 7 — $9^1/_2$ и наконецъ къ январю достигъ небывалой высоты 8 — 10%. Съ 4 апрѣля, онъ былъ пониженъ на $^1/_2\%$. Съ 23 апрѣля еще на $^1/_2\%$ и на этомъ высокомъ уровнѣ 7 — 9% держался до іюля, когда для краткосрочныхъ векселей былъ пониженъ еще на $^1/_2\%$. Осенью онъ опять пошелъ вверхъ и вплоть до 23 января 1907 г. держался опять на $7^1/_2$—$9^1/_2$, послѣ чего для 3—9 мѣс. векселей былъ пониженъ на $^1/_2$ процента. Эта неэластичность учетной политики банка не можетъ быть поставлена только на счетъ чрезвычайныхъ событій нашихъ дней. Большую роль тутъ конечно играетъ нынѣшняя всеобщая неувѣренность въ прочности финансоваго положенія страны и ея металлической валюты, скудость средствъ банка и загражденіе его ненадлежащимъ активомъ.

Вексельный, наиболѣе легко реализуемый активъ въ его балансѣ (на 1 января 1907 г.) составляетъ всего около 45%, общаго итога учетно-ссудной операціи. Ссуды подъ $\%$-ныя бумаги и товары составляютъ около 46%, остальные 9% составляютъ еще болѣе долгосрочныя и во многихъ случаяхъ даже безнадежныя ссуды. Мы не считаемъ еще крупнаго (почти до 100 мил. руб.) портфеля принадлежащихъ банку $\%$-ныхъ бумагъ, реализація которыхъ возможна лишь медленная и вѣроятно съ значительными потерями.

Если возьмемъ европейскіе банки, то увидимъ рѣзкую разницу.

Учетъ, притомъ исключительно торговыхъ, наиболѣе легко реализуемыхъ и наиболѣе краткосрочныхъ векселей составляетъ во французскомъ банкѣ около 70%, въ германскомъ даже до 94% общаго итога учетно-ссудной операціи. Ссудная операція считается

вообще малопригодной для эмиссіоннаго банка и статутами заграничныхъ банковъ ограничивается извѣстнымъ соотношеніемъ къ основному капиталу. У насъ ея чрезмѣрное расширеніе оказалось существенно вреднымъ для банка. Чрезмѣрно широкія и рискованныя цѣли, поставленныя ему политикой С. Ю Витте, привели къ атрофіи его активной дѣятельности и къ упраздненію его возможнаго вліянія на коммерческій кредитъ внутри страны.

Что касается пассивныхъ операцій банка, то изъ прилагаемой таблицы мы видимъ, что развивался главнымъ образомъ текущій счетъ казны—въ зависимости отъ интенсивнаго разростанія государственнаго бюджета. Что касается частныхъ вкладовъ, то они обнаруживаютъ замѣтное сокращеніе. Но казенныя средства слишкомъ подвижны, и большая часть ихъ плохо согласована съ довольно продолжительными сроками активныхъ операцій банка въ особенности, что касается промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ ссудъ, переписываемыхъ часто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Операція переводовъ—жиро (условные текущіе счеты) стала развиваться лишь въ послѣдніе годы, также какъ и обороты разсчетныхъ отдѣловъ, до сихъ поръ существующіе лишь въ 5 крупнѣйшихъ центрахъ. Между тѣмъ проэктированное расширеніе дѣятельности банка могло опираться только на увеличеніе его средствъ, а такого увеличенія не послѣдовало. Прибавка къ основному капиталу была слишкомъ незначительна, права же выпуска билетовъ банкъ не получилъ, какъ мы видѣли выше. Изъ этого положенія не было выхода, и по настоящее время коммерческія операціи банка, какъ активныя, такъ и пассивныя не обнаруживаютъ тенденцію къ прочному расширенію. (См. таблицу на стр. 267).

IV. Ненормальность положенія Банка. Основы необходимой реформы.

Мы разсмотрѣли въ главныхъ чертахъ дѣятельность Гос. Банка коммерческую и за счетъ казны и его отношеніе къ эмиссіонной операціи государства.

Вездѣ, быть можетъ нѣсколько односторонне, мы оттѣняли главнымъ образомъ ея темныя стороны, тѣснѣйшимъ образомъ связывая ихъ съ недостатками организаціи Банка— съ его всецѣло зависимымъ и безправнымъ положеніемъ въ рукахъ государственной власти на протяженіи всей его 46-лѣтней исторіи. И вся

Данныя о главнѣйшихъ пассивныхъ счетахъ по отчетамъ Банка (въ мил. руб.).

Къ 1-му января	Суммы казны и разныхъ казенныхъ и общественныхъ учреждении			Частныя средства			Средства Банка	
	Текущій счетъ и разныя суммы до востребованія казначейства	Специальныя средства и депозиты	Правительств и общественн учреждения	Вклады срочные и безсрочные	Текущіе счеты частныхъ лицъ и учреждений	Условныя текущіе счеты	Капиталы банка	Прибыли банка
1897 .	244,0	88,5	66,4	109,6	49,7	1,5	53,3	—
1898 ..	288,7	130,4	91,6	91,8	60,1	2,7	53,2	8,8
1899 ...	330,2	141,4	32,7	86,6	71,1	3,1	53,1	9,3
1900....	449,5	144,6	59,4	83,2	50,4	2,6	53,0	10,3
1901 ..	333,6	146,2	45,4	72,6	14,9	36,4	55,1	11,0
1902....	342,4	156,9	76,6	68,3	17,9	46,9	55,1	11,2
1903....	182,5	167,1	195,8	58,9	16,6	52,7	55,1	11,6
1904...	343,2	179,2	121,9	52,7	21,3	62,9	55,0	10,5
1905 .	174,2	177,0	92,5	52,9	24,6	87,5	55,0	12,4
1906 ...	103,8	215,3	20,3	59,2	37,6	93,2	55,0	18,2
1907..	98,3	200,5	62,1	66,2	55,0	—	55,0	17,0

предыдущая исторія нашихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій за цѣлое столѣтіе можетъ служить лишь яркимъ обличеніемъ вредныхъ послѣдствій этого ихъ первороднаго грѣха.

Новѣйшая реформа 1894 года не ослабила, а еще усугубила зависимость Банка отъ Министра Финансовъ и отнюдь не облегчила возможности контроля его операцій не только общественному, но даже правительственному надзору въ лицѣ двухъ его высшихъ учрежденій—Гос. Контроля и Гос. Совѣта.

Организація Совѣта Гос. Кредитныхъ Установленій, правда, слишкомъ мало могла обезпечивать дѣйствительный верховный надзоръ надъ дѣятельностью Банка. Но и она съ введеніемъ новаго устава Банка была разрушена. Совѣтъ имѣлъ спеціальныхъ выборныхъ сословныхъ представителей, которымъ наравнѣ съ представителями Гос. Контроля вмѣнялось въ обязанность непосред-

ственно принимать участіе въ надзорѣ за дѣятельностью Банка. Государственный Совѣтъ такихъ спеціальныхъ органовъ не имѣетъ, разсмотрѣніе же однихъ годовыхъ отчетовъ Банка имѣетъ слишкомъ мало значенія, тѣмъ болѣе, что сложнѣйшая система счетоводства Банка всегда даетъ возможность составителямъ отчета отвести самые укромные углы для тѣхъ счетовъ, какіе они сочтутъ нужными оставить въ тѣни. Мы совершенно напрасно стали бы искать, конечно, въ ежегодныхъ отчетахъ Банка свѣдѣній о его промышленныхъ ссудахъ „на особыхъ основаніяхъ“, или, напр., о суммахъ пошедшихъ на реализацію персидскаго и болгарскаго займа [1]), имѣющихъ, конечно, чисто политическое и при томъ мнимополитическое значеніе.

Существованіе Совѣта Гос. Кред. Установленій должно было служить гарантіей противъ нарушенія устава Банка. Ст. 121 стараго устава гласила: „Всякія измѣненія въ уставѣ должны быть предварительно обсуждены въ Совѣтѣ Гос. Кред. Уст. для представленія съ заключеніемъ на Высочайшее утвержденіе *установленнымъ для движенія законодательныхъ дѣлъ порядкомъ*“.

Въ новомъ уставѣ эта статья исчезла, благодаря чему открылась возможность, широко, какъ мы видѣли использованная на практикѣ Министромъ Финансовъ, нарушать уставъ Банка внѣзаконнымъ путемъ Выс. повелѣній, въ большинствѣ случаевъ неопубликованныхъ А какъ извѣстно, по силѣ 91 статьи основныхъ законовъ: „законы обнародываются во всеобщее свѣдѣніе Прав. Сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародыванія въ дѣйствіе не приводятся“. Но при фактическомъ полновластіи Министра Финансовъ въ дѣлахъ Гос. Банка подобныя ограниченія всегда оставались и будутъ оставаться мертвой буквой.

По прежнему уставу годовой отчетъ, административные расходы и касса Гос. Банка повѣрялись особымъ ревизіоннымъ комите-

---

[1]) См П. Мигулинъ. Русскій гос. кредитъ, т. III вып. 5, Харьк. 1907. стр 1110 «Персіи въ два пріема было ссужено 32 мил руб. подъ обезпеченіе ея таможенными сборами. Ссуда эта была проведена черезъ Гос. Банкъ и сберегательныя кассы („5%-й персидскій заемъ“ числится и теперь на счетахъ ихъ въ суммѣ до 16½ мил. руб.) и не значится въ счетѣ долговъ по отчету Гос. Контроля... Не принесла намъ пользы и поддержка болгарскаго кредита Гос. Банкомъ при реализаціи 5%-наго болгарскаго займа... Самый нашъ Гос. Банкъ взятіемъ на себя подобной поддержки только запутываетъ свои счеты, которые вообще находятся въ такомъ хаотическомъ состояніи, что невозможно, напр., по отчетамъ Банка даже опредѣлить, гдѣ укрыты въ счетахъ Банка операціи персидскаго его отдѣленія (учетно-ссуднаго банка Персіи).

томъ изъ членовъ Совѣта Гос. Кред. Уст. подъ предсѣдательствомъ Госуд. Контролера.

Но по операціямъ Банка никакіе книги, документы и личные счета не сообщались этому комитету. Новый уставъ замѣнилъ указанный комитетъ общимъ порядкомъ ревизіи чинами Гос. Контроля и въ отношеніи операцій Банка за счетъ казны предоставилъ Контролю пользоваться книгами Банка. Но подлинные документы по *коммерческимъ* операціямъ Банка „какъ составляющія купеческую тайну“ не предоставлены были обозрѣнію Контроля и по новому уставу.

Насколько узка была роль гос. контроля при ревизіи операцій гос. банка, какъ и вообще по кредитнымъ операціямъ государства (какъ извѣстно, особая канцелярія по кредитной части также изъята отъ надзора гос. контроля), можно судить изъ того, что проектъ реформы гос. контроля, составленный 2 года тому назадъ даже совершенно упраздняетъ существующій въ составѣ этого учрежденія департаментъ кредитной отчетности. „Существованіе деп. кред. отчетности,- -читаемъ мы въ объяснительной запискѣ къ проекту,—могло бы имѣть достаточныя за собою основанія, если бы на гос. контроль была возложена повѣрка по документамъ всѣхъ операцій мин. фин. по кредитной части, производимыхъ за счетъ государственаго казначейства, какъ черезъ заграничныхъ банкировъ, такъ и по покупкѣ и продажѣ принадлежащихъ государству процентныхъ бумагъ, заключенію займовъ и т. п. Въ настоящее время всѣ подобныя операціи не подчиняются ревизіи Гос. Контроля При управленіи Мин. Фин. Н. Х. Бунге и затѣмъ И. А. Вышнеградскимъ возбуждался вопросъ о повѣркѣ названныхъ оборотовъ и послѣдній предлагалъ даже установленіе извѣстнаго способа и времени производства названной повѣрки, но съ вступленіемъ въ управленіе Мин. Фин. С. Ю. Витте вопросъ о повѣркѣ Гос. Контролемъ кредитныхъ операцій, производимыхъ за счетъ казны, былъ связанъ съ повѣркою симъ вѣдомствомъ отчетности Гос. Банка, которая ограничилась въ концѣ концовъ повѣркою административныхъ расходовъ, и такимъ образомъ кредитныя операціи, получившія въ послѣдніе годы громадное развитіе, государственнымъ контролемъ и документально не провѣряются, и въ отчетѣ объ исполненіи росписи показываются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ министерствомъ финансовъ“ [1]).

[1]) Объяснительная записка (неопубликованная) къ проэкту реформы учрежденія Гос. Контроля стр. 8. См. также И. Озеровъ. Реформа гос. контроля. „Утро“ 16 января 1906 г. № 28.

По отношенію къ ревизіи Государственнаго Банка Государственный Контроль велъ съ Министромъ Финансовъ продолжительную борьбу, ибо судить о дѣятельности Гос. Банка по его печатнымъ отчетамъ и объяснительнымъ запискамъ Совѣта Банка представлялось слишкомъ недостаточнымъ Борьба эта привела къ частичной уступкѣ со стороны Министра Финансовъ Гос. Контроль и понынѣ устраненъ отъ ревизіи коммерческихъ операцій Банка по подлиннымъ документамъ, но по новѣйшему закону (Выс. повелѣніе 30 мая 1905 года) для провѣрки отчета по подлиннымъ документамъ образуется особая комиссія изъ представителей дворянства и купечества, члена отъ Гос. Контроля и 3 лицъ независимыхъ отъ администраціи Банка, избираемыхъ Совѣтомъ Банка и утверждаемыхъ Министромъ Финансовъ. Только въ ея распоряженіе предоставляются всѣ нужные книги, счета и документы.

Такимъ образомъ и понынѣ надзоръ за дѣятельностью Банка для Гос. Контроля въ высшей степени стѣсненъ, а составъ указанной выше комиссіи включаетъ въ себя элементы, слишкомъ близко стоящіе къ должностнымъ лицамъ ревизуемаго учрежденія, при томъ утверждаемые все тѣмъ же министромъ финансовъ.

Усугубленіе зависимости гос. банка отъ министра финансовъ вызвало въ комиссіи, обсуждавшей въ 1893 г. проектъ новаго устава банка, рѣзкую критику со стороны ветерана русскаго банковаго дѣла Евг. Ив. Ламанскаго.

„Самое названіе „государственный“—указалъ онъ въ засѣданіи комиссіи—уже предполагаетъ въ этомъ банкѣ характеръ правительственнаго учрежденія. Но другой вопросъ, насколько можетъ подходить это названіе „государственный“ къ предполагаемому банку. Разсматривая настоящій проектъ устава, я не могъ не заключить, что онъ совершенно уничтожаетъ характеръ государственности банка, присущій ему по дѣйствующему уставу, и государственный банкъ дѣлается просто кассою министерства финансовъ. При томъ характерѣ, который придается настоящимъ проектомъ банку, становится совершенно излишнимъ присваивать ему особый уставъ. Достаточно сказать, что при министерствѣ финансовъ основывается учрежденіе, которому предоставляется производить всѣ банковыя операціи на основаніи инструкціи министерства финансовъ“.

„Съ тѣхъ поръ, какъ Россія почувствовала необходимость прибѣгать къ кредиту, который зиждется на довѣріи массы публики, притомъ какъ русской, такъ и иностранной, всѣ наши импера-

торы и императрицы всегда считали публичность кореннымъ условіемъ существованія банковъ. Потому въ нихъ всегда допущено было участіе сословій, и только критическія обстоятельства могли заставлять иногда отступать отъ этого коренного условія. Возведеніе же такого порядка въ нормальное положеніе казалось бы крайне неудобнымъ".

„Капиталы банка не могутъ быть обращаемы на общія государственныя потребности; но, выставивъ это положеніе, проектъ [1]) въ дальнѣйшихъ своихъ постановленіяхъ нисколько не слѣдуетъ ему, а все предоставляетъ распоряженію министерства финансовъ, отступая такимъ образомъ совершенно отъ принципа отдѣленія банка отъ государственнаго казначейства" [2]).

Положеніе Совѣта гос. Банка передъ министромъ финансовъ вполнѣ зависимое.

„Многое—говоритъ проф. И. Х. Озеровъ—дѣлается въ государственномъ банкѣ или безъ вѣдома Совѣта, или вопреки его мнѣнію.

Министерство финансовъ, повидимому, чтобы увеличить свое вліяніе въ совѣтѣ банка, въ первый же годъ дѣйствія новаго устава увеличило количество членовъ отъ себя съ 2 до 4.

Вводились въ дѣйствіе наказы по банковымъ операціямъ безъ всякаго участія совѣта Еще въ 1896 году администрація банка тщательно замалчивала передъ совѣтомъ банка произведенное за два года предъ тѣмъ пріобрѣтеніе въ полную собственность въ 1894 году ссуднаго банка Персіи. .

Въ 1895 году при списаніи одной милліонной ссуды совѣтъ банка долженъ былъ довольствоваться при разсмотрѣніи отчета лишь однимъ словеснымъ заявленіемъ о существованіи особаго на этотъ предметъ приказанія мин. фин. На этой почвѣ госуд. контроль велъ упорную борьбу.

Много неясностей бывало и относительно административныхъ расходовъ банка. Чинамъ банка выдавались вознагражденія съ текущаго счета суммъ, находящихся въ распоряженіи управляющаго банкомъ. На запросъ контроля, что это за суммы, банкъ долго не давалъ объясненія, и однако, въ концѣ концовъ, министерство финансовъ выразило согласіе на закрытіе этого счета и на разнесеніе этихъ суммъ на счета банка съ соотвѣтствующими ихъ существу наименованіями.

И въ настоящее время не дается свѣдѣній даже контролю,

[1]) Ставшій съ тѣхъ поръ закономъ.

[2]) Журналъ Выс. утв. комиссіи по пересмотру устава гос банка Засѣданіе 26 октября 1893 г. стр. 2—4 рѣчь Е. И. Ламанскаго

по какому курсу сберегательныя кассы покупаютъ и продаютъ процентныя бумаги“ ..

„Когда государственный контроль настаивалъ на допущеніи его представителей къ банковскимъ книгамъ, то С. Ю. Витте ссылался на ненужность этого, такъ какъ у банка де есть свои контролеры. Между тѣмъ, какъ оказывается, банковскій контроль устроенъ едва ли удовлетворительно. „Ни одно изъ злоупотребленій, ни одна изъ ошибокъ банка не были предупреждены ревизіонными органами банка; такія дѣянія, какъ выдача мальцевскому товариществу въ 1886—88 гг. 5-милліонной ссуды, вопреки Высочайшему повелѣнію по этому предмету, безъ залоговаго ея обезпеченія, хищенія въ 1885 году вклада Болонина въ 226 тыс. руб. и тому подобные случаи не могутъ быть объяснены ничѣмъ, какъ неправильной постановкой контроля банка“. Это читаемъ мы въ донесеніи, по отчету государственнаго банка за 1892 годъ, депутатовъ совѣта, состоящаго при правленіи государственнаго банка.

Инспекція конторъ банка также неудовлетворительна, и бывали такіе случаи, какъ пріемъ закладной въ 285 тыс., которая оказалась выданной не въ обезпеченіе долга банковаго должника, а въ обезпеченіе несуществующаго долга его жены; пріемъ въ обезпеченіе долга въ 590 тыс. руб. 33 закладныхъ безъ опредѣленія суммы и срока; потеря векселями вексельнаго права, а другими документами утрата значенія за истеченіемъ земской давности и тому подобное. Правда, эти факты относятся къ 90-мъ годамъ, но какія реформы были произведены съ того времени—неизвѣстно [1]).

Таково положеніе высшаго государственнаго кредитнаго учрежденія. Оно представляется глубоко ненормальнымъ. Изъ предыдущаго изложенія достаточно ясны основныя причины этой ненормальности.

Вопросъ, вытекающій отсюда, заключается въ томъ, каковы же должны быть основы правильной организаціи банка и какъ должны быть опредѣлены нормальныя рамки для его дѣятельности.

Въ новѣйшей русской литературѣ мы имѣемъ только проэктъ реформы гос. банка проф. П. П. Мигулина. Авторъ высказывается за чисто государственную организацію банка, въ видѣ независимаго отъ министерствъ учрежденія съ главноуправляющимъ и прочими высшими должностными лицами, назначенными верховной властью; контроль дѣйствій банка при этомъ поручается особому

[1]) Проф. И. Озеровъ. Государственный Банкъ и Контроль. „Страна“ 15 ноября 1906 г.

наблюдательному совѣту изъ представителей отъ Гос. Думы, Гос. Совѣта, столичныхъ биржевыхъ обществъ и Гос. Контроля [1]).

Что касается опыта Западной Европы, то, какъ извѣстно, центральные банки тамъ всюду (кромѣ Швеціи) представляются привилегированными акціонерными предпріятіями въ большей или меньшей степени подчиненными правительственному надзору, практически несущественному только въ Англіи. Только старѣйшій изъ банковъ—англійскій—сохраняетъ типъ чистаго акціонернаго предпріятія. Французскій банкъ въ значительной мѣрѣ подчиненъ вліянію правительства, такъ какъ государственная власть назначаетъ управляющаго банкомъ, двухъ его товарищей и директоровъ мѣстныхъ отдѣленій банка, а изъ 15 директоровъ, выбираемыхъ собраніемъ акціонеровъ, три должны быть избраны изъ числа генеральныхъ сборщиковъ налоговъ. Наиболѣе подчиненнымъ контролю государственной власти является германскій имперскій банкъ. Его исторія представляетъ постепенный процессъ перехода къ типу государственнаго учрежденія, въ которомъ роль представителей акціонернаго капитала постепенно ставится все въ болѣе тѣсныя рамки, сохраняя однако свои неотъемлемыя права. Основной германскій банковый законъ 14 марта 1875 г. опредѣляетъ организацію имперскаго банка такъ: Верховный надзоръ надъ банкомъ принадлежитъ имперскому канцлеру вмѣстѣ съ 4 назначаемыми государственной властью лицами, которыя подъ предсѣдательствомъ канцлера составляютъ особый комитетъ—Bankkuratorium. Управленіе дѣлами банка принадлежитъ его дирекціи подъ главенствомъ того же имперскаго канцлера. Всѣ счета банка подлежатъ ревизіи имперской счетной палаты. Участіе акціонеровъ въ управленіи осуществляется черезъ выбираемый ими центральный банковый комитетъ изъ 15 членовъ, которому сообщаются всѣ свѣдѣнія и документы относительно дѣлъ банка и предполагаемыхъ правленіемъ его мѣропріятій. Ближайшее участіе въ дѣлахъ банка принимаютъ 3 члена центральнаго комитета, выбираемые ими для этого ежегодно изъ своей среды. Никакая операція банка съ финансовымъ управленіемъ Имперіи не можетъ быть совершена безъ вѣдома этихъ 3 лицъ, и по требованію хотя бы одного изъ нихъ должна быть доведена до свѣдѣнія всего комитета. Выпускъ банковыхъ билетовъ какъ имперскимъ, такъ и другими эмиссіонными банками строго регла-

[1]) П. Мигулинъ. Русскій автономный центральный эмиссіонный государственный банкъ. Проэктъ. Харьк. 1906 г.

ментированъ, причемъ необезпеченный выпускъ свыше опредѣленной нормы облагается 5%-мъ государственнымъ налогомъ (т. наз. System der indirekten Kontingentirung). Подробныя правила опредѣляютъ и систему распредѣленія прибылей между акціонерами и государствомъ [1]). Срокъ первоначальной привилегіи банка установленъ былъ въ 15 лѣтъ. Къ концу этого срока рейхстагомъ принятъ былъ новый законъ, на который должны были согласиться и акціонеры, ибо иначе государство могло осуществить свое право выкупа капиталовъ банка. Были установлены новыя болѣе выгодныя для государства условія распредѣленія прибыли, но сама организація банка въ виду прекрасныхъ результатовъ ея опыта оставлена была цѣликомъ прежняя. Любопытно что аграрно-консервативные элементы рейхстага при обсужденіи новеллы 1889 года настаивали на переходѣ къ чисто государственной организаціи банка и выкупу его основного капитала. Эти усилія не нашли поддержки большинства рейхстага, но со стороны прусскихъ аграріевъ, пользующихся столь могущественнымъ вліяніемъ на центральную власть они были совершенно послѣдовательны. Однако „въ виду различныхъ опасностей и серьезной отвѣтственности которую возлагала бы на фискъ чисто государственная организація центральнаго банка рѣшено было остаться при прежней организаціи въ отношеніи основного капитала банка“ [2]). Новый срокъ окончанія привилегіи банка въ 1901 г. вызвалъ появленіе новаго закона 1899 г., еще усилившаго участіе государства въ прибыляхъ банка, увеличившаго основной капиталъ и размѣры непокрытаго выпуска банкнотъ, но въ испытанную 25 лѣтней дѣятельностью превосходную организацію германскаго имперскаго банка этотъ законъ не ввелъ никакихъ измѣненій.

Мы остановились на организаціи германскаго банка, какъ на типѣ наиболѣе совершенной гармоніи между идеями независимости центральнаго эмиссіоннаго учрежденія и наиболѣе полной гарантіи контроля его дѣятельности и участія государства въ его выгодахъ.

Необходимо отмѣтить еще одинъ типъ центральныхъ банковъ, гдѣ рѣшающую роль и въ надзорѣ и въ самомъ управленіи бан-

---

[1]) См. *M Stroll.* Die deutschen Banken in 19 Jahrh. (Handwort. der. Staatswis. изд. 2. 1898). *П. Гамбаровъ.* 25 лѣтъ дѣятельности германскаго имперскаго банка Рига 1902. Die Reichsbank 1876—1900 Berl. Staatsbuchdruckerei. Юбилейное изданіе по поводу 25-лѣтія германскаго имперскаго банка.

[2]) M. Stroll. стр. 204—205.

комъ принимаютъ на себя не органы исполнительной власти, а представительныя учрежденія.

Мы говоримъ о скандинавскихъ банкахъ.

Швеція—единственная въ Западной Европѣ страна съ чисто государственной, не акціонерной организаціей центральнаго банка, но въ то же время онъ совершенно не зависитъ отъ исполнительной власти, а всецѣло находится подъ контролемъ и даже въ управленіи риксдага. Ежегодно этимъ послѣднимъ избирается изъ своей среды особый комитетъ на которомъ лежитъ высшій надзоръ и руководство дѣятельностью банка Тотъ же риксдагъ избираетъ на 3 года 7 уполномоченныхъ (Bankfullmagtige), которые изъ своей среды уже выбираютъ 2 депутатовъ—директоровъ банка. Стремленія правительства пріобрѣсти большее вліяніе на управленіе банкомъ пока привело лишь къ тому, что предсѣдатель „Fullmägtige"—правленія банка назначается теперь королемъ, во всемъ же остальномъ управленіе банкомъ по прежнему подчинено риксдагу.

Въ Норвегіи національный банкъ—акціонерный, но ни акціонеры, ни правительство не имѣютъ никакого вліянія на управленіе имъ. Послѣднее почти всецѣло подчинено стортингу. Стортингъ избираетъ всѣхъ членовъ дирекціи банка и управляющихъ его мѣстными отдѣленіями.

Книги банка ежегодно провѣряются особой ревизіонной комиссіей, избираемой также стортингомъ. По закону 1892 г. только президентъ дирекціи сталъ назначаться королемъ.

Эволюціонный процессъ государственной организаціи на западѣ несетъ въ себѣ тенденцію усиленія общественнаго контроля и государственнаго вмѣшательства въ дѣло центральныхъ эмиссіонныхъ учрежденій. Такой банкъ какъ германскій пошелъ на этомъ пути такъ далеко, что его нельзя уже назвать акціонернымъ, но во всякомъ случаѣ въ его организаціи еще прочно сохраняется основная черта, участіе представительства частного капитала, съ соотвѣтственными правами надзирающей и контролирующей инстанціи, но уже не управляющей, какъ въ болѣе старыхъ центральныхъ банкахъ англійскомъ и французскомъ.

Примѣръ центральныхъ банковъ скандинавскихъ странъ, мирно стоящихъ въ сторонѣ отъ бурныхъ соціальныхъ движеній и міровой политики великихъ державъ, представляетъ собою съ ихъ парламентскимъ управленіемъ оригинальную крайность, врядъ ли оправдываемую результатами ихъ дѣятельности даже при срав-

нительной простотѣ и несложности условій, въ которыхъ имъ приходится дѣйствовать.

Представительныя собранія вообще по самому существу своему могутъ брать на себя лишь задачи законодательства и верховнаго надзора за главами исполнительной власти, но не прямыя задачи управленія. Это цѣликомъ относится, конечно, и къ управленію столь спеціальной отраслью государственнаго хозяйства, какъ кредитъ и денежное обращеніе. Форма акціонернаго центральнаго банка на Западѣ имѣетъ корни въ исторіи банковъ и въ исторіи европейской буржуазіи. У насъ крупный акціонерный капиталъ представляетъ, по крайней мѣрѣ представлялъ до сихъ поръ, въ атмосферѣ всеобщей придавленности, некультурности и хищничества, столь рѣзко отрицательныя черты, что преобладающія теченія въ русскомъ общественномъ мнѣніи направлены, повидимому, рѣшительнымъ образомъ противъ привлеченія акціонернаго капитала въ качествѣ средства сдѣлать государственный банкъ независимымъ отъ произвола министра финансовъ. Такимъ образомъ у насъ, помимо формальнаго выдѣленія банка, въ самостоятельное высшее государственное учрежденіе, не подчиненное ни отдѣльнымъ министерствамъ, ни совѣту министровъ, борьба за реформу его должна будетъ сводиться къ признанію за народнымъ представительствомъ—пока не существуетъ другой власти, авторитетной въ глазахъ общества—дѣйствительнаго права верховнаго и ближайшаго надзора за банкомъ, быть можетъ даже съ тѣмъ или инымъ участіемъ государственной думы въ утвержденіи высшихъ должностныхъ лицъ банковой администраціи. Въ этомъ отношеніи, наряду съ государственнымъ банкомъ, должны, конечно, стать и прочія государственныя кредитныя учрежденія: дворянскій и крестьянскій банки, сберегательныя кассы и особая канцелярія по кредитной части. Это послѣднее учрежденіе, наряду съ завѣдываніемъ государственными кредитными операціями, включаетъ въ себя функціи иностраннаго отдѣленія государственнаго банка, отъ котораго оно было отдѣлено въ свое время. Это обособленіе дало возможность сообщить всѣмъ заграничнымъ операціямъ казны глубокую таинственность, устраняющую ихъ отъ какого бы то ни было общественнаго контроля. Врядъ ли однако область публичнаго кредита требуетъ такой же тайны, какъ область кредита частнаго, и не этою причиной вызывалось, конечно, изъятіе заграничныхъ операцій казны отъ публичной отчетности. При конституціонномъ

строѣ такой порядокъ долженъ быть признанъ нетерпимымъ, а большая часть функцій особой канцеляріи по кредитной части подлежала бы передачѣ въ вѣдѣніе государственаго банка. На него же должны быть возложены и тѣ изъ обязанностей государственной комиссіи погашенія долговъ, которыя имѣютъ какой либо реальный смыслъ. Вообще же это архаическое учрежденіе должно быть совершенно упразднено. Намъ представляется здѣсь преждевременнымъ входить въ детали организаціи парламентскаго контроля надъ всѣми этими учрежденіями. Онъ долженъ быть организованъ и въ формѣ непосредственнаго участія представителей Государственной Думы, или лицъ уполномоченныхъ ею, въ Совѣтѣ Банка, и при посредствѣ особой парламентской комиссіи для общаго надзора за дѣятельностью Банка, и путемъ признанія прерогативъ парламента въ области верховнаго надзора надъ центральнымъ государственнымъ эмиссіоннымъ учрежденіемъ. Парламентскій контроль долженъ касаться какъ законномѣрности, такъ и цѣлеособразности операцій Государственнаго Банка. Въ настоящее время годовые отчеты какъ Государственнаго Банка, такъ и другихъ гос. кредитныхъ учрежденій, по ст. 69 учрежденія Государственнаго Совѣта, разсматриваются вторымъ департаментомъ Государственнаго Совѣта, куда они вносятся съ заключеніемъ государственнаго контролера. Формально это мотивируется тѣмъ, что государственный и остальные казенные банки не представляютъ собою высшихъ государственныхъ учрежденій. Фактически изъятіе ихъ отъ контроля народнаго представительства и передача этого контроля въ руки членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію (учр. Гос. Совѣта ст. 67) изъемлетъ изъ сферы вліянія Думы права по существу не менѣе важныя, чѣмъ право контроля надъ общимъ государственнымъ бюджетомъ. На ряду съ парламентскимъ контролемъ должна осуществляться и ревизія банковыхъ операцій и банковаго счетоводства со стороны государственнаго контроля. Цѣлесообразное выполненіе этой функціи предполагаетъ, конечно, коренную реформу нынѣшняго совершенно ненормальнаго положенія дѣла государственнаго контроля вообще.

Но помимо организаціи управленія и надзора за Банкомъ кореннымъ образомъ должна быть реформирована и его дѣятельность. Такая реформа предполагаетъ—съ одной стороны изданіе новаго устава, съ другой—ликвидацію того наслѣдства, которое оставляетъ нынѣшній уставъ банка и нынѣшняя поли-

тика его руководителей уставная и противоуставная, въ области коммерческихъ операцій банка и въ области денежнаго обращенія. Какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, уставъ банка, изданный непосредственно передъ реформой денежнаго обращенія, не имѣлъ ея, однако, въ виду: юридически существовавшее и ранѣе у Банка право эмиссіи фактически сливалось съ эмиссіонной властью государства и ею поглощалось. С. Ю. Витте, при обсужденіи денежной реформы въ 1896 г., сначала въ комитетѣ финансовъ, потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, не отрицалъ и даже признавалъ необходимость реформы устава Государственнаго Банка. Но мы видѣли выше, что у правительства и у самаго министра финансовъ были весьма серьезные мотивы не выпускать Банкъ изъ своихъ рукъ. Этими мотивами—помимо общеполитическихъ и финансовыхъ соображеній—были опасенія за устойчивость черезчуръ энергично проведеннаго денежнаго преобразованія и любезная сердцу тогдашняго министра финансовъ политика финансированія промышленныхъ предпріятій. Съ точки зрѣнія русскаго общества оба эти мотива должны приводить къ выводамъ обратнымъ. И укрѣпленіе денежной системы и оздоровленіе промышленности требовали и требуютъ реформы устава Государственнаго Банка. Прочность металлической денежной системы помимо общегосударственныхъ мѣропріятій, ведущихъ къ подъему производительныхъ силъ, существенно зависитъ отъ правильной организаціи эмиссіи. А эта правильность гарантируется прежде всего самостоятельностью центральнаго эмиссіоннаго учрежденія. Россія, по условіямъ своей экономической и политической исторіи, далеко не вышла еще изъ періода, когда она могла бы быть гарантирована отъ злоупотребленій выпускомъ кредитныхъ билетовъ со стороны государственной власти. Здѣсь и лежитъ корень трудности перехода отъ нашихъ *государственныхъ кредитныхъ* билетовъ къ *банковымъ* билетамъ въ точномъ, западно-европейскомъ смыслѣ этого слова. Банкноты кореннымъ образомъ отличаются отъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, хотя бы и размѣнныхъ, тѣмъ, что всегда являются результатомъ дѣйствительнаго экономическаго оборота: они поступаютъ изъ Банка въ обращеніе нормально, путемъ учета векселей, а векселя—если игнорировать частныя злоупотребленія и оставаться въ рамкахъ торговаго кредита—всегда указываютъ на существованіе уже произведенныхъ цѣнностей Съ колебаніемъ ихъ количества автоматически исчезаютъ изъ обращенія и лишнія банкноты. Иначе дѣло обстоитъ относительно

государственныхъ кредитныхъ билетовъ, размноженіе которыхъ не только не находится въ соотвѣтствіи съ усиленіемъ оборотовъ, но своимъ давленіемъ, наоборотъ, подрываетъ ихъ развитіе, или же сообщаетъ ему нездоровый характеръ ажіотажа.

Настоящихъ банковыхъ билетовъ Россія еще не видала и создать ихъ нельзя никакими выраженіями „непреклонной воли“ и никакими торжественными подтвержденіями незыблемости существующихъ законовъ. Посколько это вообще въ предѣлахъ спеціальной компетенціи нормально организованнаго центральнаго эмиссіоннаго учрежденія, прочность билетнаго обращенія зависитъ отъ системы покрытія выпусковъ банкнотъ и обезпеченія ихъ непрерывной размѣнности.

Мы не станемъ излагать здѣсь различныхъ системъ обезпеченія размѣна металлическимъ фондомъ. Какъ извѣстно, нашъ законъ (указъ 29 авг. 1897 г.) требуетъ, чтобы золотомъ было обезпечено не менѣе половины билетовъ, пока общая ихъ сумма не достигаетъ 600 милл. руб. Сверхъ этой нормы все должно быть покрыто золотомъ рубль на рубль. Фактически, такимъ образомъ, непокрытая часть кредитныхъ билетовъ по закону не можетъ у насъ превышать 300 милл. рубл. Выше мы говорили о той ненормальности, какую представляетъ переносъ части золотого фонда за границу. Мы указывали также, что и активный порфель банка, обезпечивающій непокрытую часть кредитныхъ билетовъ находится въ чрезвычайно ненормальныхъ условіяхъ. Мы разбирали этотъ вопросъ съ точки зрѣнія коммерческихъ задачъ банка и регулированія кредитнаго оборота. Но и съ точки зрѣнія эмиссіонной подобный характеръ портфеля сводитъ къ проблематической величинѣ способность его служить цѣлямъ усиленія золотого фонда въ нужный моментъ. Не говоря уже о противоуставныхъ ссудахъ о долгосрочности ихъ, надо сказать, что даже учетная операція, въ томъ видѣ, какъ она ведется банкомъ, можетъ быть использована для дѣйствительнаго покрытія кредитныхъ билетовъ лишь въ весьма недостаточной степени. Средній срокъ векселей, принимаемыхъ къ учету въ Западной Европѣ, составляетъ 25—30 дней, у насъ—свыше 90 дней. Но главное, что самое качество векселей можно подвергнуть серьезному сомнѣнію. Бывшій управляющій гос. банкомъ Ю. Г. Жуковскій высказывается на этотъ счетъ очень рѣзко: „Наивность людей — говоритъ онъ — замѣчательна. О дѣятельности банковъ они судятъ по суммѣ ихъ оборотовъ. Если балансовые итоги и положеніе учета увеличиваются, то для

нихъ это означаетъ, что банкъ дѣлаетъ свое дѣло, способствуетъ развитію торговли. Между тѣмъ, настоящіе знатоки банковаго дѣла сомнѣваются, видала ли русская торговля даже настоящіе векселя вообще. Дѣйствительно, даже по формѣ, русскій вексель представляетъ простую долговую росписку. Охотниковъ занимать всегда достаточно, бланконадписателей векселей всегда сколько угодно. Поэтому о положеніи учета даетъ понятіе не сумма учетовъ, а качество векселей. О качествѣ же векселей дастъ возможность судить не сумма протестуемыхъ векселей, на которой останавливаются обыкновенно, потому что тѣ же векселя могутъ вмѣсто протеста сколько угодно переписываться и даже увеличиваться на счетъ наростающихъ процентовъ, а *исключительно эластичность портфеля, т. е. возможность стягивать его повышеніемъ учетнаго* $^0/_0$. Такой эластичностью обладаетъ портфель англійскаго банка, но ею именно не обладаетъ портфель госуд. банка въ началѣ девяностыхъ годовъ. Попытки стягивать кассу въ трудные осенніе дни оказывались безуспѣшными, что и можно было легко предвидѣть“ [1]).

Разсужденія автора опираются на данныя 90-хъ годовъ. Врядъ-ли можно предположить, что съ тѣхъ поръ дѣло существенно могло улучшиться—общія условія и русскаго торговаго оборота и постановка учетной операціи въ банкѣ не измѣнились къ лучшему.

Оздоровленіе учетной операціи, строгое отношеніе къ качеству принимаемыхъ къ учету векселей, сведеніе ссудной операціи къ строго ограниченнымъ размѣрамъ по примѣру иностранныхъ эмиссіонныхъ банковъ—вотъ главное, чего требуетъ реформа банковаго портфеля въ интересахъ правильной постановки эмиссіоннаго дѣла.

Промышленный и учредительскій кредитъ долженъ быть совершенно отсѣченъ отъ гос. банка, какъ ненормальный придатокъ къ его истиннымъ функціямъ. Коммерческія операціи эмиссіоннаго учрежденія должны быть наиболѣе просты. Область сельско-хозяйственнаго и промышленнаго кредита требуетъ иныхъ, самостоятельныхъ банковыхъ учрежденій.

Настоятельная потребность въ мелкомъ кредитѣ, оказавшаяся чуждой и малодоступной гос. банку въ его теперешнемъ видѣ, также могла бы быть гораздо цѣлесообразнѣе организована отчасти при посредствѣ существующей сѣти сберегательныхъ кассъ, отчасти путемъ самостоятельной банковой организаціи.

[1]) Ю. Г. Жуковскій «Деньги и банки». Спб. 1906, стр. 150—151.

Наконецъ, благодарнымъ полемъ для развитія дѣятельности банка должно быть расширеніе и совершенствованіе переводныхъ операцій-жиро, системы чековъ и разсчетныхъ палатъ и, наконецъ, постепенное возможно полное претвореніе нынѣшнихъ архаическихъ „казначействъ“ въ мѣстныя отдѣленія гос. банка съ расширеніемъ мѣстной сѣти отдѣленій и агентствъ.

Вотъ главнѣйшіе пункты, которые должны составить содержаніе реформы устава банка. Подробнѣе на нихъ врядъ ли здѣсь умѣстно распространяться, пока реформа не будетъ поставлена практически на очередь.

Надо еще разъ указать здѣсь лишь на то, что и постановка вопроса, и проведеніе реформы затрудняются необходимостью ликвидаціи убытковъ, нанесенныхъ банку нынѣшней его ссудной политикой и военными выпусками кредитныхъ билетовъ.

Постепенное погашеніе безнадежныхъ ссудъ изъ прибылей банка, ликвидацію отношеній къ завѣдомо безнадежнымъ промышленнымъ предпріятіямъ и къ безконечно переписываемымъ ссудамъ быть можетъ цѣлесообразно было бы ускорить путемъ прямого государственнаго займа для этой цѣли.

Что касается состоянія нашего денежнаго обращенія, то при нормальныхъ условіяхъ количество циркулирующихъ у насъ кредитныхъ билетовъ не можетъ быть признано чрезмѣрнымъ и абсолютно, и по сравненію со странами Западной Европы. Но пока не достигнуто въ русской политической и общественной жизни состояніе болѣе или менѣе прочнаго равновѣсія, осторожность требовала бы чрезвычайной сдержанности въ этомъ вопросѣ и мѣръ—можетъ быть только временныхъ—къ уменьшенію бумажнаго обращенія. Сужденія объ устойчивости нашей металлической валюты сильно затрудняются отсутствіемъ прочныхъ данныхъ о количествѣ золота, дѣйствительно находящагося во внутреннемъ обращеніи, за вычетомъ ушедшаго за границу. Для полученія хотя бы приблизительныхъ данныхъ необходимо было бы вновь возможно тщательнѣе произвести изслѣдованіе, аналогичное тому неопубликованному исчисленію приблизительныхъ цифръ прилива и отлива золота изъ Россіи, какое было сдѣлано въ 1896 году особой канцеляріей по кредитной части для цѣлей денежной реформы [1]).

Вотъ бѣглый обзоръ самыхъ основныхъ мѣропріятій, необходимыхъ для того, чтобы вывести нашъ гос. банкъ изъ ненормаль-

[1]) См. П. Мигулинъ. «Банковая политика», стр. 226.

наго положенія и обезпечить условія для правильнаго функціонированія его въ будущемъ.

Возможно безотлагательная реформа банка должна облегчить трудности и опасности нынѣшняго болѣзненнаго процесса перехода Россіи въ новую эру ея исторіи. Это преобразованіе столь необходимо и столь назрѣло, что несмотря на все обостреніе современной политической борьбы, на признаніи высказанныхъ выше основныхъ чертъ его должны сойтись широкіе круги русскаго общества, даже раздѣленные въ другихъ вопросахъ рѣзкою противоположностью партійныхъ воззрѣній: въ финансовой конституціи объединяющихъ моментовъ значительно болѣе, чѣмъ въ конституціи общеполитической.

Л. Яснопольскій.

Приложеніе.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи ссудъ на особыхъ основаніяхъ въ 1905 г. *).

*) Мы опубликовываемъ здѣсь содержимыя донынѣ въ секретѣ свѣдѣнія о противоуставныхъ ссудахъ Гос. Банка. Прилагаемая „Вѣдомость“ представляетъ собою полную копію съ оффиціальнаго документа, составляющаго одно изъ приложеній къ послѣднему изъ вышедшихъ и также не подлежащихъ опубликованію отчетовъ Совѣта банка—за 1905 годъ. Эти документы представляются совѣтомъ банка гос. контролеру и второму департаменту государств. совѣта, т. е. тѣмъ инстанціямъ, на которыхъ лежитъ обязанность контролировать дѣятельность Банка. Какъ мы видимъ, основаніемъ выдачи почти всѣхъ безъ исключенія, поименованныхъ въ „Вѣдомости“, ссудъ служитъ рядъ неопубликованныхъ Высоч. повелѣній. И свѣдѣнія о назначеніи ссудъ, и цѣнности, предъставляющія обезпеченіе ихъ, и условія пользованія ссудами въ цѣломъ рядѣ случаевъ до такой степени характерны, что не требуютъ комментарій.

Въ „Вѣдомости“ имѣются 44 номера ссудъ, по которымъ разсчеты велись еще въ 1905 г. Ссуды, по которымъ разсчеты къ этому году были уже окончены, въ „Вѣдомость“ не входятъ. Въ приложеніи къ ней помѣщенъ еще: „Списокъ ссудъ на особыхъ основаніяхъ, долги по коимъ полностью покрыты прибылями“. Здѣсь имѣется еще 35 номеровъ ссудъ, убытки по которымъ приняты были на счетъ банка.

Для полноты картины слѣдовало-бы имѣть еще свѣдѣнія о ссудахъ, разсчеты по которымъ закончены были до 1905 г., но, къ сожалѣнію, этого матеріала въ нашемъ распоряженіи не имѣется.

№№ ссудъ.	Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Движеніе долга по ссудѣ въ отчетномъ году. Оставалось къ 1 января 1905 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Выдано въ 1905 г.	Уплачено въ 1905 г.	Покрыто прибылями 1905 г.	Остается къ 1 января 1906 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Примѣчанія.
	I. По счету промышленныхъ ссудъ.												
	С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНТОРА.												
1	Выс. повелѣніе 10 февраля 1895 г.	На оборотныя средства завода.	Соло - векселя и закладныя на движимое и недвиж. имущество.	15,000	Ссуда на 6 лѣтъ.	6,267 16	— —	— 05	322 43	— —	5,944 78	— —	
8	Выс. повелѣніе 20 января 1895 г.	На усиленіе оборотныхъ средствъ.	Соло-векселя и паи мануфактуры.	3.000,000	По правиламъ Б-ка съ установленіемъ дальнѣйшаго размѣра кредита совѣтомъ Банка.	624,275 92	— —	41,877 15	145,441 23	— —	[1]) 520,711 84	— —	[1]) Въ томъ числѣ 20,711 р. 84 к. начисленныхъ процентовъ
11	Выс. повелѣніе 13 ноября 1892 г.	На оборотн. средства предпріятія.	Векселя, паи и акціи товарищества.	1.000,000	Возобновленіе кредита черезъ каждые три мѣсяца.	3,071 30	— -	839,535 36	842,140 18	— —	466 48	— —	
13	Выс. повелѣніе 23 апрѣля 1877 г.	На усиленіе обор. средствъ.	Ипотечная запись на недвиж. имущ. съ заводомъ.	200,000	На 6 лѣтъ изъ общаго учетнаго %-та.	489 75	— —	— -	489 75	—	— —	— —	
34	Выс. повелѣніе 5 августа 1899 г.	Для покрытія срочныхъ платежей.	Соло-векселя.	1.900,000	На 3 года изъ общаго учетн. %-та.	250,000 —	300,000 —	— —	100,000 —	— —	150,000 —	300,000 —	[2]) Кромѣ того поступило 433,309 р. 21 к., отнесенныена погашеніе части долга, покрытаго прибылями.
37	Выс. утвер. 16 авг. 1899 г. журн. Особ. Совѣщанія.	На оборотн. средства.	Соло-векселя.	—	Опредѣленіе условій погашенія имѣетъ послѣдовать при разрѣшеніи вопроса о дальнѣйшей участи предпріятія.	15.639,538 07	1 500,000 —	12.067,714 76	[2]) 16.420,987 28	1.000,000 —	10.286,265 55	2.066,690 79	

Послѣдующія измѣненія въ пользованіи ссудами:

1) Постановленіемъ Совѣта Банка уплата остатка долга въ суммѣ 6,000 р. отсрочена на 1 годъ съ условіемъ упл. 2,000 р. въ маѣ и 4,000 р. въ декабрѣ 1906 г.

8) Утвержденнымъ г. Министромъ Финансовъ 23 февр. 1905 г. постановленіемъ Совѣта Банка, кредитъ въ суммѣ 600 тыс. р. отсроченъ на 1 годъ, съ тѣмъ, чтобы въ ноябрѣ 1905 г. было погашено 100 т. р.

11) Высоч. повелѣніемъ 2 августа 1902 г. Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать возобновленіе кредита на годовой срокъ. Утвержденнымъ г. Министромъ Финансовъ 10 августа 1905 г. журналомъ Совѣта Банка кредитъ продленъ до августа 1906 г.

13) Въ 1889 г. имущество перешло къ Банку и засимъ продано. Остатокъ долга по ссудѣ погашается поступленіями въ счетъ покупной цѣны, разсроченной на 20 лѣтъ.

34) 19 іюля 1902 г. послѣдовало Выс. соизволеніе на продленіе кредита еще на 2 года на прежнихъ основаніяхъ. Примѣнительно къ Выс. повелѣнію 30 янв. 1904 г., утвержденнымъ г. Управл. Министерствомъ Финансовъ 18 февр. 1904 г. журналомъ Совѣта Банка уплата остатка долга отсрочена до августа 1907 г.

37) Опредѣленіе условій погашенія имѣетъ послѣдовать при разрѣшеніи вопроса о дальнѣйшей участи предпріятія.

№№ ссудъ.	Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Движеніе долга по ссудѣ въ отчетномъ году.				Примѣчанія.
						Оставалось къ 1 января 1905 г.		Выдано въ 1905 г.	Уплачено въ 1905 г.	Покрыто прибылями 1905 г.	Остается къ 1 января 1906 г.	
						На подлежащихъ счетахъ баланса.	На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.				На подлежащихъ счетахъ баланса.	На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.
49	Выс. повелѣніе 14 іюня 1900 г.	На оборотн. средства.	Залоговое свидѣтельство на недв. имущ. и соло-векселя.	1.000,000	На 5 лѣтъ съ ежегодными погашеніями равными частями.	1.524,963 15	1.375,000 —	220,000 —	— —	744,963 15	1.000,000 —	2.119,963 15	
57	Выс. повелѣніе 2 марта 1901 г.	„	„	1.400,000	На три года.	3,790 58	— —	844,583 47	848,374 05	— —	-- —	— —	
58	Выс. повелѣніе 9 марта 1901 г.	„	„	1.500,000	На общемъ основаніи промышл. ссудъ.	420,000 —	— —	458,050 35	[873,633 02	— —	4,417 33	— —	
59	Выс. повелѣніе 20 іюля 1901 г.	„	Соло-векселя.	1.500,000	Размѣръ и срокъ погашенія устанавливаются г. Министромъ Финансовъ.	159 71	— —	803,103 60	161 78	— —	803,101 53	— —	
60	Выс. повелѣніе 15 іюня 1901 г.	„	Залоговыя свидѣт. на недвижимость и соло-векселя.	6.000,000	Срокъ ссуды пятилѣтній.	4.413,337 36	2.000,000 —	223,425 26	— —	1.000,000 —	3.636,762 62	3.000,000 —	
73	Выс. повелѣнія 22 февраля и 16 марта 1902 г.	На усиленіе оборотныхъ средствъ.	Закладная на имѣніе	127,162,50	На $1^1/_2$ года.	112,500 —	— —	— —	112,500 —	— —	— —	— —	
76	Выс. повелѣніе 7 октября 1903 г.	На оборотн. средства.	Залогъ пріисковъ и соло-векселя съ поручительствомъ.	6.000,000	На операціонный 1905—1906 г.	— —	— —	1.017,175 57	— —	— —	1.017,175 57	— —	
83	Выс. повелѣніе 24 сентября 1904 г.	„	„	5.400,000	На операціонный 1904—1905 г.	1.659,656 73	— —	3.206,775 15	4.866,431 88	— —	— —	— —	
77	Выс. повелѣніе 1 декабря 1902 г.	На уплату долговъ.	Закладъ на недвижим. имущ. съ поручительствомъ.	800,000	На 3 года изъ 5% годовыхъ.	800,000 —	— —	— —	— —	— —	800,000 —	— —	
78	Выс. повелѣніе 22 мая 1903 г.	Не подлежитъ оглашенію.	6-ти мѣсячные векселя.	300,000	На 2 года.	300,000 —	— —	— —	— —	300,000 —	— —	300,000 —	
79	Выс. повелѣніе 21 февраля 1903 г.	На оборотн. средства.	Залоговое свид. на имѣніе, соло-векселя и акціи.	300,000	На 1 годъ.	204,765 50	— —	237,748 06	237,000 —	200,000 —	5,513 56	200,000 —	

Послѣдующія измѣненія въ пользованіи ссудами:

49) На основаніи Высоч. повелѣнія 9 авг. 1902 г. долгъ въ суммѣ 800,000 р., съ присоединеніемъ къ нему долга по ссудѣ Уфимск. отдѣленія въ 300,000 р., разсроченъ съ платежемъ въ сентябрѣ 1904 г.— 100,000 р., въ теченіе слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ по 250,000 р. На основаніи Высоч. утвержден. 21 марта 1903 г. журнала Комит. Финансовъ ссуда увеличена до 2.900,000 руб. На основ. Выс. утв. 5 мая 1905 г. журн. Ком. Финансовъ выдана дополнительная ссуда въ 220 тыс. р.

57) Утвержденнымъ г. Министромъ Финансовъ 6 окт. 1904 г. постановленіемъ Совѣта Банка кредитъ въ сокращенномъ до 200 т. р. размѣрѣ продленъ до 1 авг. 1905 г.

73) Высоч. повелѣніемъ 30 апрѣля 1904 г. уплата долга въ суммѣ 112,500 р. отсрочена на 1 годъ

79) Съ разрѣшенія г. Управл. Министерствомъ Финансовъ 2 марта 1904 г. ссуда отсрочена на 1 годъ (примѣнительно къ Высоч. повелѣнію 30 января 1904 г.)

№№ ссудъ.	Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Движеніе долга по ссудѣ въ отчетномъ году. Оставалось къ 1 января 1905 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	Оставалось къ 1 января 1905 г. На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Выдано въ 1905 г.	Уплачено въ 1905 г.	Покрыто прибылями 1905 г.	Остается къ 1 января 1906 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	Остается къ 1 января 1906 г. На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Примѣчанія.
84	Выс. утверж. 14 апрѣля 1904 г. журн. особ. совѣщанія.	На оборотн. средства предпріятія.	Соло-векселя съ поручительствомъ и паи.	600,000	До 1 сент. 1905 г. с тѣмъ, чтобы на бли жайшіе по истеченi сего срока три год общій размѣръ пога шенія долговъ Об щества опредѣлен былъ въ 300,000 ру въ годъ, дальнѣйшi же порядокъ упла ты долговъ Обществ установленъ был особымъ совѣщан емъ по соображенi съ измѣненіями, к торыя произойдут за это время въ фи нансовомъ положе ніи дѣлъ Общества	619,737 25	— —	— —	19,737 25	— —	600,000 —	— —	
85	Утвержд. Г. Управ. М-вомъ Финан. 21 янв. 1904 г. постановленіе Сов. Госуд. Б-ка.	На оборотныя средства.	Соло-векселя съ поручительствомъ.	600,000	Погашеніе отнесен на попудную плат за рельсы казенна заказа.	618,667 55	— —	— —	18,667 55	— —	600,000 —	— —	*) Ссуда переведена со счета разныхъ выдачъ.
89	Высоч. повелѣніе 2-го января 1904 г.	Для облегченія соглашенія съ кредиторами.	Недвижимое имущество и акціи.	150,000	На 3 года.	— —	— —	*) 149,500 —	— —	— —	149,500 —	— —	
86	Выс. повел. 30-го апр. 1904 г.	На уплату долговъ.	Соло-векселя.	600,000	На 5 лѣтъ изъ 5 годовыхъ съ ежего нымъ погашеніем равными частями с процентами.	600,000 —	— —	— —	120,000 —	— —	480,000 —	— —	
			Итого по С.-Петербургской конторѣ . . .			27.801,220 03	5.175,000 —	20.109,488 78	24.605,886 40	3.244,963 15	20.059,859 26	7.986,653 94	

Послѣдующія измѣненія въ пользованіи ссудами:

84) До 1 сент. 1905 г. съ тѣмъ, чтобы на ближайшіе по истеченіи сего срока три года общій размѣръ погашенія долговъ общества опредѣленъ былъ въ 300,000 тыс. руб. въ годъ, дальнѣйшій-же порядокъ уплаты долговъ общества установленъ былъ особымъ совѣщаніемъ по соображенію съ измѣненіями, которыя произойдутъ за это время въ финансовомъ положеніи дѣлъ общества.

85) Высоч. утвержденнымъ 14 апр. 1904 г. журналомъ Особаго Совѣщ. погашеніе отсрочено по 1-е января 1906 г., съ послѣдующею засимъ разсрочкою уплаты долга равными частями на 3 года.

№№ ссудъ.	Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Движеніе долга по ссудѣ въ отчетномъ году. Оставалось къ 1 января 1905 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	Оставалось къ 1 января 1905 г. На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Выдано въ 1905 г.	Уплачено въ 1905 г.	Покрыто прибылями 1905 г.	Остается къ 1 января 1906 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	Остается къ 1 января 1906 г. На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Примѣчанія.
	КІЕВСКАЯ КОНТОРА.												
51	Высоч. повелѣніе 12 мая 1900 г.	На оборотн. средства.	Соло-векселя, обезпеченные заводскимъ имущ.	300,000	На срокъ не свыше 10 лѣтъ, съ погашеніемъ въ 3 и 4-й годы по 30 т. р., а въ остальные 6 лѣтъ по 40 т. р.	238,467 49	— —	378,431 21	362,750 07	— -	254,148 63		
63	Выс. пов. 24 марта 1901.	На оборотн. средства завода и для разсчетовъ съ кредиторами.	Недвижимость и паи товарищества.	300,000	Пятилѣтн. срокъ погашенія равными частями.	278,103 74	— —	15,378 45	46,073 07	— —	247,409 12		
			Итого по Кіевской конторѣ			516,571 23	— -	393,809 66	408,823 14	— —	501.557 75	— —	
	МОСКОВСКАЯ КОНТОРА.												
53	Выс. повелѣніе 4-го февр. 1900 г.	На оборотн. средства завода.	Залоговое свидѣт. на заводы.	500,000	На общ. основаніи пром. ссудъ.	290,003 44	— —	652,816 89	496,885 59	— -	445,931 74	— —	
69	Выс. утв. 28 дек. 1901 г. положеніе Комитета Финан.	Не подлежитъ оглашенію	Залоговыя свид. на имущ. и % бум.	—	Предоставлены усмотрѣнію Г. Министра Финансовъ.	1.435,000 —	— —	— -	— —	— —	1.435,000 —	— —	
87	Выс. повел. 1-го авг. 1903 г.	Въ цѣляхъ поощренія отечествен. производства сельско-хоз. орудій.	Недвиж., движимое имущ. и соло-векселя.	75,000	На одинъ годъ.	43,766 77	—	30,528 23	466 77	— —	73,828 23	— —	
			Итого по Московской конторѣ			1.768,770 21	— —	683,345 12	497,355 36	— —	1.954,759 97	— —	
	ВЛАДИВОСТОКСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.												
80	Выс. повелѣніе 2 мая 1903 г.	На оборотн. средства.	Соло-векселя и закладныя.	100,000	На 5 лѣтъ.	60,000 —	— —	— —	— —	— —	60;000 -	— —	

Послѣдующія измѣненія въ пользованіи ссудами:

51) Высоч. повелѣніемъ 1 августа 1903 г. разрѣшено произвести уплату 15 т. р. съ отнесеніемъ другихъ 15 т. р. на 9 и 10 года поровну. Высоч. повелѣніемъ 9 іюня 1905 г. разрѣшено внести въ погашеніе долга 15 тыс. р. на 7 и 8 года погашенія.

63) Высоч. повелѣніемъ 22 іюля 1902 г. срокъ погашенія установленъ 10-лѣтній, въ 1903 г.—30 т. руб., въ 1904 г.—30 т. р. Въ остальн. годы по 40 т. руб.

53) Высоч. соизволеніемъ 25 янв. 1902 г. кредитъ увеличенъ до 800 тыс. р., съ погашеніемъ 300 т. руб. въ 4 года. Остальн. долгъ на общихъ основаніяхъ.

69) Предоставлены усмотрѣнію г. министра финансовъ.

87) Распоряженіемъ г. министра финансовъ 31 авг. 1905 г. разрѣшено отсрочить пользованіе кредитомъ на 1 годъ.

80) Постановл. Совѣта Банка 24 февр. 1906 г. уплата срочнаго взноса въ 20 тыс. руб. отсрочена до конца года.

*

№№ ссудъ.	Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Движеніе долга по ссудѣ въ отчетномъ году. Оставалось къ 1 января 1905 г. — На подлежащихъ счетахъ баланса.	Оставалось къ 1 января 1905 г. — На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями	Выдано въ 1905 г.	Уплачено въ 1905 г.	По крыто прибылями 1905 г.	Остается къ 1 января 1906 г. — На подлежащихъ счетахъ баланса.	Остается къ 1 января 1906 г. — На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Примѣчанія.
	ПЕНЗЕНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.												
81	Выс. повел. 14 марта 1903 г.	На постройку мельницы.	Недвижимое имѣніе и соло-векселя.	90,000	На 6 лѣтъ изъ 6% при условіи погашенія къ концу 2-го 10 т. р. и въ слѣдующ. годы по 20 т. р.	90,000 —	— —	— —	10,000 —	— —	80,000 —	— —	
	Итого по счету промышлен. ссудъ . . .					30.236,561 47	5.175,000 —	21.186,643 56	25.522,064 90	3.244,963 15	22.656,176 98	7.986,653 94	
	II. По счету разсроченныхъ долговъ.												
	С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНТОРА.												
23	Выс. соизволенія 5 авг. 1889 г., 25 іюня 1890, 7 іюня и 28-го іюля 1891 г.	Не подлежитъ оглашенію.	Не подлежитъ оглашенію.	2235600,30	Не подлежитъ оглашенію.	1.724,505 97	— —	— —	66,120 01	— —	1.658,385 96	— —	
24	Выс. соизвол. 30 янв. 1881 г.	Не подлежитъ оглашенію.	Не подлежитъ оглашенію.	1.836,405	Не подлежитъ оглашенію.	547,470 34	— —	— —	44,011 33	— —	503,459 01	— —	
54	Выс. соизволеніе 17 ноябр. 1900 г.	Не подлежитъ оглашенію.	Не подлежитъ оглашенію.	750,000	Не подлежитъ оглашенію.	611,791 31	— —	— —	29,410 43	— —	582,380 88	— —	
	Итого по С.-Петербургской Конторѣ . . .					2.883,767 62	— —	— —	139,541 77	— —	2.744,225 85	— —	
	ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.												
25	Высоч. повел. 19 окт. 1884 г.	На покрытіе убытковъ.	Залоговое свидѣт. на землю съ лѣсомъ.	800,000	На 5 лѣтъ изъ 6%.	716,720 87	— —	*) 32,258 87	40,000 —	— —	708,979 74	— —	*) Начисленные проценты.
	Итого по счету разсроченныхъ долговъ . .					3.600,488 49	— —	32,258 87	179,541 77	— —	3.453,205 59	— —	
	III. По ссудамъ сельскимъ хозяевамъ.												
	С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНТОРА.												
67	Высоч. пов. 8 іюня 1901 г.	На уплату недоимокъ.	Соло - векселя и недв. имущ.	200,000	Ссуда на 5 лѣтъ.	200,000 —	— —	— —	— —	— —	200,000 —	— —	

Послѣдующія измѣненія въ пользованіи ссудами:

23) Не подлежитъ оглашенію.

24) Не подлежитъ оглашенію.

54) Не подлежитъ оглашенію.

25) Выс. повел. 8 февр. 1891 г. долгъ разсроченъ на 52 г. изъ $4^1/_2$% интереса и $^1/_2$% погашенія.

№№ ссудъ.	Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Движеніе долга по ссудѣ въ отчетномъ году. Оставалось къ 1 января 1905 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	Оставалось къ 1 января 1905 г. На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Выдано въ 1905 г.	Уплачено въ 1905 г.	Покрыто прибылями 1905 г.	Остается къ 1 января 1906 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	Остается къ 1 января 1906 г. На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Примѣчанія.
	ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.												
82	Выс. повел. 13 февр. 1903 г.	На поддержку пром. предпріятія.	Недвиж. имѣнія и соло-векселя.	200,000	На 3 года изъ 6% съ условіемъ ежегодн. сокращ. 1/3 части.	170,000 —	— —	*) 10,321 55	5,100 —	— —	**) 175,221 55	— —	*) Начисленные %. **) Въ томъ числѣ начисленныхъ %. 5221 р. 55 к.
	ТУЛЬСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.												
88	Высоч. повелѣніе 5-го апрѣля 1902 г.	На покупку имѣнія.	Недвижимое имѣніе и соло-векселя.	23,400	На 1 годъ.	23,505 30	— —	1,269 47	15,837 02	— —	8,937 75	— —	
			Итого по ссудамъ сельскимъ хозяевамъ .			393,505 30	— —	11,591 02	20,937 02	— —	384.159 30	— —	
	IV. По ссудамъ на покупку сел.-хоз. машинъ и орудій.												
	МОСКОВСКАЯ КОНТОРА.												
68	Высоч. повелѣніе 9 января 1901 г.	На покупку крестьянами скота.	Отвѣтственность земства.	100,000	Ссуда должна быть погашена въ 3 года.	16,271 50	— —	576 21	12,533 42	— —	4.314 29	— —	
	V. По спец. текущ. счетамъ, обезпеченнымъ процентными бумагами и векселями.												
	С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНТОРА.												
64	Высоч. повел. 15 авг. 1901 г.	На усиленіе оборотн. средствъ.	Негарантированныя % бум.	—	2.000,000 и за тѣмъ по усмотрѣнію г-на мин-ра финан. въ необходимомъ размѣрѣ.	3.771,000 —	2.500,000 —	41,014 46 3/4	471,000 —	— —	3.341,014 46 3/4	2.500,000 —	
65	Проч. ссуды подъ негаран. % бум. на основ. Выс. повел. 19 нояб. 1899 г.	Для облегченія положенія нѣкоторыхъ держателей негарант. бумагъ.	»	—	—	341,959 20	— —	18,550 46	119,000 —	— —	241,509 66	— —	
			Итого подъ негарант %% бум.			4,112,959 20	2.500,000 —	59,564 92 3/4	590,000 —	— —	3.582,524 12 3/4	2.500,000 -	
66	Ссуды под. нереализов. % бумаги на основаніи Выс. повелѣнія 12 нояб. 1899 г.	Для содѣйствія реализаціи облиг. выпусковъ.	Нереализованныя облигаціи.	—	—	8.849,894 62	— —	3.768,045 62	4.103,126 50	— —	8.514,813 74	— —	

Послѣдующія измѣненія въ пользованіи ссудами:

82) 10 марта 1904 г. г. министромъ финансовъ (примѣнительно къ Высоч. повел. 30 янв. 1904 г.) разрѣшено въ 1904 г. не требовать погашенія ссуды.

88) 12 декабря 1904 г. разрѣшенъ залогъ имѣнія въ Дв. Зем. Банкѣ съ обращеніемъ ссуды сего займа 16,100 р. въ уплату долга.

64) 2.000,000 и затѣмъ по усмотрѣнію г. министра финансовъ въ необходимомъ размѣрѣ.

№№ ссудъ.	Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Движеніе долга по ссудѣ въ отчетномъ году. Оставалось къ 1 января 1905 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Выдано въ 1905 г.	Уплачено въ 1905 г.	Покрыто прибылями въ 1905 г.	Остается къ 1 января 1906 г. На подлежащихъ счетахъ баланса.	На счетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями.	Примѣчаніе.
75	Выс. повел. 1 фев. 1902 г.	На оборотн. средства.	Векселя	1.000,000	По 333 т. р. ежегодно, начиная съ 1903 г.	621,756 67	— —	39,243 02	41,421 53	— —	619,578 16	— —	
	МОСКОВСКАЯ КОНТОРА.												
70	Высоч. утвер. 28 дек. 1901 г. полож. Комитета Финан.	Не подлежитъ оглашенію.	Залоговыя свид. на имущество и % бумаги.	—	Предоставлены усмотрѣнію г. министра финансовъ.	15.144,102 39	—	38,146 —	723,373 25	— —	14.458,875 14	— —	
			Итого по спец. тек. счет., обезп. % бум. и векселями			28.728,712 88	2.500,000 —	3.904,999 56 3/4	5.457,921 28	— —	27.175,791 16 3/4	2.500,000 —	
	VI. По счету ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ.												
	С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНТОРА.												
56	Выс. повел. 2 іюня 1900 г.	Для покрытія срочныхъ обязательствъ.	%-ныя бумаги.	11,000	На 10 лѣтъ безъ %-та, взимаемаго по ссудамъ.	11,000 —	— —	— —	— —	— —	11,000 —	— —	
	VII. По счету разныхъ выдачъ.												
	С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОНТОРА.												
89	Высоч. повелѣніе 2 янв. 1904 г.	Для облегченія соглашенія съ кредиторами.	Недвиж. имущ. и акціи.	150,000	На 3 года.	149,500 —	— —	[1]) 149,500 —	— —	— —	— —	— —	[1]) Списано со счета разн. выдачъ на счетъ промыш.ссудъ.
	VIII. По счету ссудъ городамъ и земствамъ.												
	ТАМБОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.												
90	Высоч. повел. 16 іюля 1904 г.	На восполненіе спеціальн. средствъ.	Недвиж. имущ.	35,000	На 12 лѣтъ.	26,425 75	— —	22,400 38	16,743 13	— —	32,083 —	— —	
	Всего . .	—	—	—	—	63.162,465 39	7.675,000 —	25.158,469 60 3/4	31.359,241 52	3.244,963 15	[2]) 53.716,730 32 3/4	10.486,653 94	[2]) Въ томъ числѣ начисленныхъ проц. 25,933 р. 39 к.

Послѣдующія измѣненія въ пользованіи ссудами:

0) Предоставлены усмотрѣнію г. министра финансовъ.

Приложеніе къ вѣдомости о движеніи ссудъ на особыхъ основаніяхъ въ 1905 г

СПИСОКЪ

ссудъ на особыхъ основаніяхъ, долги по коимъ полностью покрыты прибылями.

Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Годъ покрытія прибылями и сумма.	Оставалось долга къ 1 января 1905 г.	Поставлено на счетъ въ 1905 г.	Списано въ 1905 г.	Остается долга къ 1 января 1906 г.
Высоч. повелѣнія 8-го января и 19-го ноября 1893 г.	На уплату долга и оборотныя средства предпріятія.	Закладныя на недвижим. имущества.	Ежегодное погашеніе, начиная съ 1 іюля 1894 г., 6% роста и 4% погашенія.	210.000 $\left(\frac{160}{m}+\frac{50}{m}\right)$	1895 г. 206,600 —	173,515 18	— —	— —	173,515 18
Высоч. повелѣніе 12-го февр. 1893 г.	На оборотныя средства.	Соло-векселя и закладная на мѣдноплавильный зав.	Изъ общаго учетнаго процента, съ ежегоднымъ сокращеніемъ на 5000 р.	25,000	1894 г. 25,000 —	19,115 33	— —	1,125 —	17,990 33
Высоч. повелѣніе 26-го ноября 1893 г.	На уплату долга и оборотн. средства.	Соло-векселя и закладная на имѣніе съ писчебумажною фабрикою.	Изъ 5% на 11 лѣтъ со взятіемъ впередъ %%% за годъ.	100.000	1894 г. 100,890 —	94,673 13	— —	— —	94,673 13
Выс. повелѣнія 27 мая 1894 г., 23 іюня и 8 декабря 1895 г.	На оборотныя средства картонно-бумажной фабрики.	Соло-векселя и закладная на картонно-бумаж. фабр.	На 15 лѣтъ изъ $4^1/_2$% годовыхъ.	450,000	1900 г. 304,579 29	304,579 29	— —	— —	304,579 29
Высоч. повелѣніе 3-го іюня 1894 г.	На оборотныя средства завода.	Соло-векселя и закладныя на имѣнія.	Ссуда на 10 лѣтъ изъ 5% по банковымъ правиламъ	50,000	1900 г. 51,375 89	51,375 89	— —	— —	51,375 89
Высочайшее повелѣніе 31-го дек. 1899 г.	На оборотныя средства завода.	Залоговое свидѣтельство на заводъ.	На общемъ основаніи промышленныхъ ссудъ.	250,000	1900 г. 250,000 —	250,000 —	— —	— —	250,000 —
Высоч. повелѣніе 16-го авг. 1899 г.	На оборотныя средства завода.	Соло-векселя и закладныя на имѣнія.	Кредитъ на 6 лѣтъ съ ежегодн. погашеніемъ по 33,333 р. $33^1/_3$ к.	200,000	1900 г. 212,459 72	183,214 —	— —	6,000 —	177,214 —
Высоч. повелѣн. 8-го апрѣля 1894 г.	На оборотныя средства завода.	Соло-векселя и закладная на заводъ съ землею и строеніями.	Ссуда на 10 лѣтъ по банковымъ правиламъ.	50,000	1901 г. 32,722 01	32,722 01	— —	— —	32,722 01
Выс. пов. 25 февр. 1877 г. и 24 марта 1878 г.	Для разсчетовъ съ кредиторами.	Вторыя закладныя на имѣнія.	На 5 лѣтъ изъ общаго учетнаго %-та.	195,000	1900 г. 150,919 14	144,663 98	— —	— —	144,663 98
Выс. повелѣніе 29-го апрѣля 1894 г.	На устройство предпріятія.	Соло-векселя и закладныя на имѣнія.	Ссуда на 5 лѣтъ съ уплатою по 40 тыс. руб.	200,000	1901 г. 110,000 —	74,500 —	— —	39,000 —	35,500 —
Выс. повел. 18-го ноября 1894 г,	На разработку мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ.	12-мѣс. векселя и закладныя на рудничн. отводы и постройки.	На 7 лѣтъ изъ $4^1/_2$%.	75,000	1898 г. 72,000 —	69,000 —	911 25	— —	69,911 25
Высоч. повелѣніе 29-го декабря 1893 г.	На оборотныя средства имѣнія.	Соло-вексель и залоговое свидѣт. на имѣніе.	Кредитъ на 1 годъ.	25,000	1900 г. 15,000 —	5,000 —	— —	— —	5,000 —
Высоч. повелѣнія 12 нояб., 17-го дек. 1899 и 2-го іюня 1900 г.	Не подлежитъ огласкѣ.	Векселя, залоговыя свидѣтельства и закладная.	Ссуда срокомъ по 1-е ноября 1900 г.	1.700,000 400,000	1904 г. 175,925 14	175,925 14	— —	— —	175,925 14
Высоч. повелѣніе 18-го февраля 1877 г.	—	Соло-векселя и недвижимыя имущества.	Ссуда на 9 мѣсяцевъ.	500,000	1893 г. 100,000 —	63,022 47	— —	— —	63,022 47
Выс. повелѣнія 5 ноября 1877 г., 20 августа 1879 г., 4 апрѣля 1880 г. и 6 февраля 1881 г.	На оборотныя средства пароходнаго предпріятія.	Паи и соло-векселя.	на 6 лѣтъ.	1.520,000	1887 — 1888 1.523,007 20	1.523,007 20	— —	— —	1.523,007 20

Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Годъ покрытія прибылями и сумма.	Оставалось долга къ 1 января 1905 г.	Поставлено на счетъ въ 1905 г.	Списано въ 1905 г.	Остается долга къ 1 января 1905 г.
Высоч. повелѣніе 21-го января 1877 г.	На оборотныя средства пароходнаго предпріятія.	Соло-векс. и акціи.	На 6 лѣтъ.	240,000	1891 г. 190,000 —	33,532 85	— —	27,872 61	5,660 24
Высоч. повелѣніе 18-го апрѣля 1877 г-	Оборотн. средства.	Паи товарищества и соло-векселя.	Въ зависимости отъ реализаціи облигацій.	500,000	1887—88 гг. 569,337 63	206,802 18	— —	— —	206,802 18
Высоч. повелѣніе 5-го ноября 1876 г.	На постройку жел. дороги.	Соло-векселя и облигаціи.	6-ти-мѣсячные векселя.	391,920 металлич.	1893—95 гг. 552,177 88	481,862 36	— —	— —	481,862 36
Высочайшее повелѣніе 2-го марта 1879 г.	Для поддержки коммерческаго банка.	Недвижимое имущество.	—	2.122,000	1892—93 гг. 912,942 93¼	719,959 22¼	— —	12,356 39	707,602 83¼
Высочайшее повелѣніе 24-го февраля 1878 г.	На усиленіе оборотныхъ средствъ свекло-сахарныхъ заводовъ.	Закладная на имѣніе и соло-векселя.	На 10 лѣтъ.	250,000	1883 г. 200,000 —	171,597 92	— —	— —	171,597 92
Высоч. повел. 5-го ноября 1878 г.	То же.	Закладная на имѣніе и векселя.	На 6 лѣтъ.	150,000	1883 г. 150,000 —	107,147 89	— —	— —	107,147 89
Высоч. повелѣнія 22-го марта 1878 г. и 22 и 29 апр. 1883 г.	На покрытіе расходовъ пароходнаго предпріятія.	Соло-векселя и залогъ пароходовъ.	Соло-векселя на 6 мѣсяцевъ съ замѣной таковыхъ торговыми векселями.	240,000	1884—88 гг. 284,056 15	247,286 38	— —	— —	247,286 38
Высочайшія повелѣнія 31-го августа 1879 г. и 10-го ноября 1880 г.	На постройку порта.	Векселя и % бум.	На два года.	350,000	1885 г. 76,178 73	63,920 33	— —	— —	63,920 33
Высоч. повелѣніе 24-го ноября 1901 г.	Оборотн. средства.	Закладная на имущество и соло-векс.	До выпуска облигацій, но не далѣе 5 лѣтъ.	500,000	1903 г. 500,000 —	500,000 —	— —	— —	500,000 —
Высочайшее повелѣніе 11-го декабря 1900 г. и 16 марта 1901 г.	То же.	То же.	Предоставлено министру финансовъ.	1.000,000	1902—03 гг. 1.025,466 18	1.000,000 —	— —	— —	1.000,000 —
Высоч. повелѣніе 5-го ноября 1899 г.	То же.	Акціи, паи и векселя.	Срокъ уплаты съ 1 января 1901 г. по 31 декабря 1904 г.	2.000,000	1899—901 гг. 2.262,281 60	2.262,281 60	— —	— —	2.262,281 60
Высоч. повелѣніе 22-го марта 1902 г.	То же.	Имущество и соло-векселя.	На 5 лѣтъ.	700,000	1903 г. 722,796 66	650,000 —	— —	140,000 —	510,000 —
Высочайшее повелѣніе 4-го іюля 1902 г.	Для образованія капитала.	Паи товарищества.	Половина чистой прибыли должна поступать въ пользу государств. банка.	1.000,000	1905 г. 799,990 —	— —	799,990 —	— —	799,990 —
Высоч. повелѣніе 13-го іюня 1890 г.	Для разсчетовъ съ владѣльцами паевъ.	—	Не опредѣлено.	2.810,531,47	1893—95 гг. 2.810,531 47	2.810,531 47	— —	— —	2.810,531 47
Высоч. повел. 16-го іюня 1900 г.	На оборотныя средства.	Акціи.	То же.	260,680	1902 г. 264,359 93	255,399 93	— —	97,096 —	158,303 93

Время и основанія разрѣшенія ссудъ.	Назначеніе ссудъ.	Родъ обезпеченія долга по ссудамъ.	Первоначальныя условія погашенія ссудъ.	Первоначальный размѣръ ссудъ.	Годъ покрытія прибылями и сумма.		Оставалось долга къ 1 января 1905 г.		Поставлено на счетъ въ 1905 г.		Списано въ 1905 г.		Остается долга къ 1 января 1906 г.	
Высоч. повелѣніе 16-го февраля 1901 г.	На покрытіе перерасходовъ по постройкѣ ж. д.	Облигаціи и соло-векселя.	На 1 годъ.	150,000	1903 г. 150,000	—	150,000	—	—	—	—	—	150,000	—
Высоч. повелѣнія 5-го мая 1900 г. и 28-го іюня 1902 г.	На оборотныя средства.	Соло-векселя съ поручительствомъ.	Долгъ долженъ погашаться съ 1-го сентября 1905 г.	2.000,000	1903—04 гг. 1.700,000	—	1.700,000	—	—	—	—	—	1.700,000	—
Ссуды на основаніи Высоч. повелѣнія 19-го ноября 1899 г.	Для облегченія положенія нѣкоторыхъ держателей негарантированныхъ бумагъ.	Негарантированныя % бумаги.	—	—	1900—04 гг. 3.121,171	19	2.977,579	88	—	—	65,287	58	2.912,292	30
Ссуды на основаніи Высоч. повелѣнія 12-го ноября 1899 г.	Для содѣйствія реализаціи облигаціонныхъ выпусковъ.	Нереализованныя облигаціи.	—	—	1903 г. 327,295	12	327,288	75	—	—	—	—	327,288	75
Высоч. повелѣнія 28-го марта 1897 г., сентября 1901 г., 30 октября 1901 г. и 29 марта 1902 г.	На оборотныя средства.	Залогъ пріисковъ и соло-векселя съ поручительствомъ.	Долгъ долженъ былъ быть погашенъ имѣвшимъ поступить золотомъ.	9.065,000	1901/02/03 гг. 5.615,556	89	4.988,459	44	—	—	84,574	46	4.903,884	98
	Всего	—	—	—	25.564,620	75¼	22.817,963	82¼	800,901	25	473,312	04	23.145,553	03¼